

Мир Сказочных Созданий

Надежда Сакаева

Берегите хвост,
Ваше Величество!

Академия Сказочных Созданий

Надежда Сакаева

Берегите хвост, Ваше Величество!

«Автор»

2021

Сакаева Н. С.

Берегите хвост, Ваше Величество! / Н. С. Сакаева — «Автор»,
2021 — (Академия Сказочных Созданий)

Все лучшее - попаданкам! Вот тебе и дворец, и принц (который даже султан), и шмотки-побрякушки... да только дворец тут безвкусный, султан - хвостатый, и вообще, я домой хочу! Но, чтобы попасть обратно, мне надо помочь этому коронованному гаду и пройти его отбор. Хорошо - что он будет мне помогать. Плохо - что все тут считают меня уродиной. Ну да ладно, давайте мне ваши испытания! Изображения для обложки сделаны с помощью Midjourney.

© Сакаева Н. С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Глава 1. Про то, как Варенька попала	5
Глава 2. Про дорогу во дворец и роль женщин в змеином мире	9
Глава 3. Про первую попытку сбежать и конец пути	17
Глава 4. Про дворец, султана и прочих гадов	22
Глава 5. Про взаимные пакости	35
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Надежда Сакаева

Берегите хвост, Ваше Величество!

Глава 1. Про то, как Варенька попала

Несколько дней блужданий по какому-то пробирающему до мурашек лесу совсем без еды – и вот силы окончательно покинули меня.

Сколько я уже здесь? Трое суток? Больше?

Ответа на свой вопрос я не знала – туман и бесконечный темный сумрак сбили мое ощущение времени окончательно. И если поначалу я еще хоть как-то пыталась считать часы, то сейчас бросила это бесполезное занятие.

Умирать не хотелось, но все происходящее со мной уже давно казалось лишь каким-то дурным сном, и я надеялась, что хоть так смогу проснуться.

Угрозило же меня так удачно сходить в туалет – ничего не скажешь! Вот как можно было заблудиться в нашем лесу? Там же пара часов в любую сторону – да куда-нибудь к людям выйдешь.

Но оказалось, что для меня нет ничего невозможного.

Три дня назад (или около того) я с друзьями отправилась в поход. Ну как, поход – одно название. Выехали на машинах к ближайшей речке, поставили палатки. Пили, жарили мясо, играли на гитаре, и ничего беды не предвещало.

Ночью же на мне сказалось выпитое, и я вылезла из палатки в ближайшие кусты. Отошла вроде недалеко, но споткнулась, кубарем скатилась в небольшой овражек и отключилась.

А очнулась... здесь. Этот лес не слишком походил на тот, где мы отдыхали. Кругом сыро, влажно, туман по земле стелется. А еще скалы откуда-то нарисовались, хотя, клянусь, там, куда мы ехали не то, что скал, даже холмика во всей округе ни одного не было.

Ох, как же идти тяжело. Все, больше не могу, надо отдохнуть. Поспать, например. Глядишь, и проснусь обратно в палатке.

Облокотившись спиной о влажный ствол дерева, я прикрыла глаза. Ну вот, точно, все это было лишь сном, а на самом деле я у себя дома – уже слышу этот тихий гул холодильника.

«Вжжжжжжж-ссс, вж-сссс»...

Я почти уснула, когда меня тронули за плечо.

– Невес-с-ста? – надо мной склонился какой-то полуголый мужчина, одетый в одну лишь жилетку, да странное ожерелье. – Что-то вы долго-с... мы вас-с уже трое суток ищем-с...

Позади него стояло еще штук пять точно таких же любителей посверкать бицепсами.

Какая невеста? Что он несет?

Эх, а ведь почти убедила себя, что это сон, и сейчас я окажусь в родной постельке.

Впрочем, холод, голод и лицо мужчины были слишком уж реальны, так что сдаваться еще рано.

Соберись, Варенька, вот оно спасение! И неважно, как он там тебя кличет – потом с этим разберешься. Если выведет к людям, то пусть хоть бабой ягой, хоть чертом лысым обзывает, мне по барабану!

– Невеста, – собрав остатки сил, я уверено кивнула.

Мужчина с каким-то недоверием покачал головой, но все же протянул фляжку, и я жадно отпила.

Вода! Обычная, но такая вкусная... как же оказывается мало надо для счастья!

От живительной влаги стало полегче, но до полного восстановления сил было еще ой как далеко.

Ох, поесть бы теперь, да одеться потеплее. На дворе середина лета, а в этом сыром туманном лесу от холода можно кони двинуть – зуб на зуб уже не попадает...

– С-сами дойдете-с? – спросил мужчина.

Так и не дождавшись внятного ответа, он со вздохом подхватил меня на руки.

Да, так гораздо лучше, а то я уже столько исходила, что больше не выдержу. Хотя, вздыхать ему все же не стоило – не такая я и толстая, чтоб мужик утащить не смог.

Тем более, он тут не один, если что поменяются.

Оказавшись в тепле – а руки неизвестного спасителя были теплыми – меня тут же потянуло в сон, и только природная мнительность не позволила вырубиться окончательно.

А то мало ли, что незнакомые мужчины могут сделать с бедной, спокойно спящей женщиной?

Нет, сопротивляться я все равно не смогу – на это у меня сил тоже нету, но хоть мораль им прочитаю, глядишь, передумают.

Вздыхнув, я еще раз искоса оглядела своих спасителей – все они были похожи один на другого, словно братья-близнецы. Длинные черные волосы, хищные, какие-то звериные черты лица, эти странные жилетки (как они только не мерзнут, когда вокруг холод собачий до костей пробирает?), ярко-желтые глаза с вертикальными зрачками, крепкие торсы, плавно переходящие в длинные чешуйчатые змеиные хвосты...

Что???

Отлично, Варенька, вот и глюки от голода подъехали. Может тебе вообще просто кажется, что ты спасена, а на самом деле уже тихо умираешь под гнилым деревом?

Только вот ощущения всего происходящего слишком реальны, чтобы быть лишь плодом воспаленного рассудка. Хотя, кто знает, какие они, предсмертные фантазии.

Я прищурилась, вглядываясь в крупные черные чешуйки и тугие мышцы, перекатывавшиеся под ними. Не, ну точно хвосты. Причем весьма немаленьких размеров, да и чешуя поднимается вверх почти до груди – как только сразу не заметила. Все на бицепсы с трицепсами, видать, паялилась...

Желая окончательно понять, в сознании я, или уже не очень, ущипнула себя за руку. Ощущение кожи под пальцами было вполне себе настоящим, но сам щипок не почувствовала. Может, слишком слабо дернула? Повторила процедуру несколько раз, пока не поняла, что щипаю руку своего провожатого, что, кажется, даже не замечал моей усердной возни.

Покраснев, перестала щипаться, сделав вид, будто ничего и не было. Хорошо, хоть меня за такое саму пешком идти не заставили. А хвосты, кажется, и правда настоящие...

Раз это вроде не глюки, значит я в лучших традициях фэнтези попала в какой-то другой мир.

Теперь по закону жанра остается лишь ждать, когда мне на голову свалится король (ну, принц тоже сойдет), и я буду жить долго и счастливо.

Ага, конечно, мечтай Варенька.

Во-первых, мне ни принц, ни король не нужны – у меня дома хорек есть. Во-вторых, мне только дали новую должность, на которую я несколько лет усердно вспахивала без выходных, отпусков и больничных. А теперь променять все это на какую-то чушь?

Нет, ни за что!

Принцы, кстати, едва ли чем от обычных мужчин отличаются. Носки небось разбрасывают, изменяют, орут, на диване без дела бока пролеживают. А мне этого уже с головой хватило – с мужиками я на время завязала. Не стоят они моих нервов.

Тем более, тут вон вместо мужчин полузмеи какие-то, и вместо носков чешую свою поди разбрасывают, а это еще хуже. Нет, за таких я замуж точно не хочу, даже если один из них принц, второй король, а третий герцог.

Мне, конечно, никто пока такого не предлагал, только невестой называли, а обещать – еще не значит жениться. Но я все равно заранее не хочу.

Эх, знала бы, что в такой дыре вместо кустиков окажусь – лучше бы в палатке осталась. Штаны можно новые купить, если есть где, а как отсюда домой выбраться, я пока даже не представляю. Одна через этот лес точно больше не пойду.

И без того пока по нему бродила, упала бесчисленное количество раз, порвала сланцы, оцарапала все ноги до самых коленей. Еще стерла ступни об острые камни, да едва не умерла от голода и жажды, хотя пару раз даже росу собирать пыталась. Но походник из меня всегда был откровенно хреновый – я ведь не какой-нибудь Беар Гриллс... я девочка домашняя, к цивилизации привыкла. Когда домой вернусь – в лес больше ни одной ногой не сунусь, ни левой, ни правой.

Интересно, а у змей есть хотя бы приличные туалеты? Едва ли – зачем им с такими хвостами...

Ох, и как там мой хорек без меня поживает? Я, конечно, отдала его соседям на время похода, но уже несколько дней прошло. А зверь это все же своеобразный. Надеюсь, придержат они моего Бенедикта, пока не найду способ безопасно к нему вернуться.

За время, что плакала о питомце, мы уже подошли к какому-то мрачному проему, вырубленному прямо в скалах, и похожему на пещеру. Темную такую, мрачную, первобытную.

Что я там про принцев и дворцы говорила? Ага, Варенька, держи карман шире, нашлась тут царевна. Вот тебе пещера, костер и мамонт. И никакой посудомойки.

Когда змее-мужчины потащили меня в темный провал, сил спорить особых уже не было, так что пришлось притихнуть и надеяться, что в этом мире чьих-то там невест не принято помогать. Даже если невесты не совсем невесты. Или совсем не невесты.

Как оказалось, волновалась я рано – пещера очень быстро закончилась, да и насильничать меня никто не собирался, что определенно было к лучшему.

Когда на лицо упали яркие лучи солнца, я открыла глаза, но вскоре снова зажмурилась – после трех дней заунывной серости все вокруг казалось невероятно ярким, будто нарисованным.

Успела заметить зеленые горы, долину между ними и устье реки, серебром блестящей в лучах света. Хотелось оглядеться получше, но я побоялась, что если буду сильно ерзать, то меня поставят на ноги. А пешком идти пока точно не смогу – больно, да и сил нет. Так что осталось лишь вслушиваться в шелест хвостов, пение птиц, жужжание жучков и прочие чудные звуки живой природы, что после прежней тишины отдавались в ушах радостной песней.

Ох, надеюсь, скоро я смогу выспаться – глаза уже давно слипаются. А еще лучше поесть. Кажется, за время своих злоключений, я килограмм десять сбросила, семь из которых явно были нужными, и сейчас держалась только за счет адреналина и любопытства.

Полузмеи ускорились. Вскоре в лицо задул свежий пахнувший травами ветер, а деревья слились в сплошное зеленое пятно. Голова закружилась, пришлось плотно сомкнуть веки. Не знаю, сколько мы так двигались – я потеряла счет времени уже давно, а в итоге все же задремала, несмотря на отчаянные попытки этого избежать.

– Прибыли, невес-с-ста, – проговорил один из мужчин, разбудив меня. – Здес-сь вас-с приведут в порядок-с и отправят во дворец-с.

Я открыла глаза, помотала головой, стряхивая с себя остатки сонной дремы. Оказывается, мы успели куда-то добраться, хотя по ощущениям спала я не больше десяти минут.

Мужчина принес меня в небольшую комнату, похожую на номер для новобрачных в восточном стиле – яркие ковры, развешанные по каменным стенам, огромная кровать с алой

простынею и тонной мягких подушек... А еще несоразмерно большая ванная, стоявшая у стены и ничем не огороженная.

– Спасибо, что спасли, – несколько неловко ответила мужчине, который до сих пор держал меня на руках.

– Приказ с-с-султана, – пожал плечами полузмей.

Поставив на ноги, он смерил меня каким-то странным взглядом.

– Но тем не менее, – я постаралась как можно более вежливо улыбнуться, надеясь, что у рептилий это не означает чего-нибудь непотребного.

Вообще мне всегда говорили, что улыбка у меня невыносимо прекрасная, но полузмей, кажется, был иного мнения.

– Рас-с-сполагайтес-с-сь, невес-с-ста, – скривившись прошипел он, и направился к выходу.

Странно. Может, чего в зубах застряло? Хотя, чего там могло застрять, если я столько дней не ела...

Перед уходом мне показалось, что полузмей прошептал:

– Страшная-с, да ноги ничего.

Но за это я не могла ручаться.

Оставшись в одиночестве, добрела до кровати, осторожно присела. Уф, нормальный человеческий матрас, а не соломенный тюфяк, как опасалась. Да и подушечки вон какие мягкие, так и манят прилечь на них...

Когда я уже почти поддалась искушению коварных плюшевых квадратиков, в комнату вошли две молоденькие змейки. Худенькие, с острыми скулами, очень тонкими губами и укрытыми платками головами, они хихикали, стреляя глазами, и тихо перешептывались, но замолкли и замерли, едва я обернулась.

– Мы наберем-с вам ванну, невес-с-та, – сказала одна из них после почти минуты молчания. – А пос-сле принес-сем ужин и вы ляжете-с спать.

Глаза у змеек сейчас были круглые, как пятирублевые монетки, будто они прежде людей никогда не видели. Хотя, может и не видели – без понятия, как часто тут бывают (и бывают ли) мои соотечественники.

В ответ я кивнула и ободряюще улыбнулась, что вызвало у змеек приступ нервного хихиканья. Наверно, стоит поменьше улыбаться – кажется, здесь это все же значит что-то неприличное.

Раздевшись, залезла в ванну, даже не возмутившись тому, что змейки активно принялись меня намыливать и шкрябать. Так даже лучше – силы на ужин сэкономлю.

Спрашивать про возвращение домой пока не стала. Во-первых, меня еще не накормили, а во-вторых, змейки похожи на обычных горничных, и едва ли что-то подскажут.

После ванны меня обтерли и перевязали ступни, а поужинав (кстати, вполне вкусно), я почувствовала себя почти счастливой. Почти – потому что по-прежнему переживала за своего хорька. Эх, как он там без меня, мой маленький?

Глава 2. Про дорогу во дворец и роль женщин в змеином мире

Утром следующего дня меня принялись снаряжать в дорогу.

Из окна комнаты я видела, как мне готовят самую обычную повозку, запряженную лошадьми и складывают туда припасы.

Отлично – в повозке явно лучше, чем у кого-то на руках. Да и будет время подумать над сложившейся ситуацией.

Умывшись и натянув свои шорты с футболкой, я хотела было выйти и помочь змеям, как в комнату вошла одна из вчерашних девушек-горничных.

– Переоденьтес-сь, невес-ста, – она протянула мне длинное платье из плотной ткани, больше похожее на пододеяльник, чем на одежду.

– Зачем? – уточнила на всякий случай.

Париться в жару в этом мешке не очень-то и хотелось, но если прям вот надо...

– Ноги-с у вас-с голые. Неприлично-с, – скривившись, коротко пояснила она.

Пожав плечами, я переделалась. Лучше попарюсь, чем вдруг ко мне кто-то приставать начнет.

Интересно, а рожу обязательно было такую кислую корчить? Вроде невеста, но относятся тут ко мне как к лохушке последней – в глаза все вежливые, прислуживают, а смотрят так, будто я страшнее смерти.

И шепчутся-хихикают за спиной.

Нет, я конечно не модель, да все же... губы пухлые, лицо правильное и волосы – моя гордость – длинные, русые, кудрявые. Ни разу, между прочим, не крашенные, натуральные. Это местные – страшилы тонкогубые, а я вполне симпатичная. Точно знаю – мне мама говорила.

Облачившись в душный мешок, вышла к повозке, где все уже было готово. Помимо запасов еды и воды, мне выделили еще и трех полузмей в сопровождение, из тех, что привели меня сюда.

– Простите, а куда мы поедем? – осторожно спросила у одного из них, кажется того, который нес меня на руках.

– Как куда-с? Во дворец с-султана, на отбор невес-ст, – ответил он, помогая залезть в повозку.

И добавил тихо, но я все равно услышала:

– Лиц-со бы лучше прикрыла-с вмес-сто ног.

Ну вот, еще и этот обзывается.

Дверь повозки закрыли, лошади медленно тронулись с места.

– А домой меня никак нельзя? – высунувшись в окошко, попытала счастья еще раз, наступив на горло своей гордости.

Хотела улыбнуться для эффекта, но вовремя вспомнила, что эффект от моей улыбки здесь прямо противоположный.

– Ты же с-сказала, что невес-ста. Зачем-с тебе домой? – нахмурился мужчина.

– Ну это... просто уточнила, – пошла на попятную.

Взгляд у него был страшнющий, словно сейчас он меня прямо на дорогу выкинет через это самое окошко.

– Итак тебя ис-скали с-сколько времени, – пробурчал мужчина. – Ес-сли б не приказ-з с-султана... и чем-с только с-смотрел, когда выбирал?

Так, обидненько, однако. Будто я соглашалась, чтоб меня выбирали, или чего там?

Я вообще не хотела сюда попадать, и невестой этой злосчастной притворяться.

– Мы так и будем, как улитки, всю дорогу тащиться? Ехать-то нам сколько? – скрестив руки, я задрала нос повыше и отвернулась.

– Три дня-с, – полузмеи усмехнулся, и свистнул лошадям.

Скорости сразу поприбавилось.

Спустя какое-то время снова выглянула в окошко – лес мелькал мимо, а в карете ехала я одна, так может, остальные уже отстали? Кстати, если смогу угнать эту повозку... хотя не, дурная идея. Лошадей, я конечно, люблю, но только в мультиках, а вживую обращаться с этими зверьми не умею, и даже опасаясь – спереди они кусаются, сзади лягаются.

Впрочем, полузмеи скользили неподалеку на своих хвостах, ничуть не отставая, а значит, даже будь я лихой наездницей, у меня ничего бы не вышло.

Наверно, они и меня могли бы дотащить так, да только то ли было не положено, то ли просто поленились.

Под мерный стук копыт, я погрузилась в свои мысли, пытаюсь разложить по полочкам уже увиденное и услышанное. Картина складывалась примерно следующая:

Во-первых, меня не глючит, и все это реально. Вот прямо на сто процентов. Таких широкоформатных видений просто не бывает.

Во-вторых, это даже не розыгрыш. Хвосты у рептилий настоящие, и они очень ловко с ними управляют – я успела увидеть, как одна из девушек поправила мне платье, используя хвост, словно третью руку.

В-третьих, (что вытекает из предыдущего) я в каком-то ином мире. И как из него выбраться пока не знаю.

Живут здесь полузмеи, которые сами себя называют нагами. Правит нагами Его Величество султан с каким-то жутким непроизносимым именем, одно звучание которого вызывает нервное желание сводить его владельца к логопеду.

Сейчас этому султану понадобилась жена, и он устроил отбор невест, на который мы и едем. А я, значит, одна из тех самых невест. Ну, точнее, притворяюсь ей.

Еще, остальные считают меня не слишком красивой, а скорее, наоборот, слишком некрасивой. Обидно, но жить не мешает. Да и жить я здесь не собираюсь.

Вот только сбежать пока возможности не представилось, и куда бежать я если честно тоже не знаю. Так что делать, Варенька?

А вот что:

Проиграть отбор в первом же испытании, а дальше, лишившись звания невесты, искать путь назад. Может, получится на работу какую устроиться, накопить на повозку с кучером...

Да, пока это единственный выход. Надеюсь, успею вовремя и мой хорек меня дождется.

И еще бы не мешало поподробней узнать об этом мире – правила приличия, обычаи и традиции, чтобы дров не наломать... а то вдруг скажу что-то не то, и меня за это велят казнить. А головушка мне еще дорога – без нее пока жить не научилась.

Значит, придется искать общий язык со своими провожатыми – других источников информации у меня сейчас нет.

Когда в голове сложилась примерная картинка действий, повозка остановилась.

– Выходите-с, невес-ста, – в окошко ко мне заглянул наг. – Привал на обед-с.

– Одну минутку, – немного кокетливо проговорила я.

Так, Варенька, помни – тебе надо произвести хорошее впечатление и выведать как можно больше. А значит, будь вежливой, милой и поменьше улыбайся, зато почаще хвали – людские мужчины это любят, да и змеиные наверняка тоже.

Оглядев себя, быстро поправила пыльный мешок, который тут называли платьем. Подумав, подвязала его чуть ниже колен – вроде и не слишком откровенно, а вроде и икры с щико-

лотками видно. Раз им нравятся мои ноги – пусть смотрят. Глядишь, чего и расскажут полезного, забывшись.

– Чем помочь? – распахнув дверь кареты, я упруго спрыгнула на мягкую зеленую травку.

– Так-с чем вы поможете, невес-ста? – не оборачиваясь, пожал плечами один из нагов. – Дрова что ли-с тас-скать будете?

– А почему нет? – хмыкнула. – Покажите только, откуда таскать, чтоб не заблудилась по дороге. Я у себя, вон, продукты с магазина таскала, а еще обои, и даже тумбочку, и ничего, не переломилась. И диван как-то двигала, хотя это уже тяжелее было.

Наг, тот самый, что нес мою тушку из лесу, наконец посмотрел на меня, точнее, на мое платье, и несколько удивленно вскинул брови.

– Что? – пожал плечами как можно более безразлично. – Тут жарко. Где дрова-то?

– Не женс-ское это дело-с, дрова из-з чащи тас-скать. Вы можете-с пока раз-зложить припас-сы.

Ага, феминистов, тут нет. Ну ладно, без таскания даже лучше. Не очень-то и хотелось, на самом деле.

– Хорошо, – кивнула.

На стол накрывать я умею – и разложу, и украшу, и скатерти постелю, если выдадут.

Достав из кареты одеяло, аккуратно расправила его на траве. Вытащила корзинки со снедью, понадеявшись, что продукты там будут знакомые. К счастью, так и оказалось – я увидела и яблоки, и сыр, и огурцы-помидоры, и даже ломтики чего-то, похожего на ветчину. Отлично, сейчас вам будет такая поляна – еще пожалеете, что обзывались.

Пока наги собирали дрова и разводили костер, я вполне себе со всем управилась, и даже фигурно нарезала овощи, так что теперь на тарелке красовалась целая художественная композиция. Получите, змееныши. Ваши гадюки, поди, так не умеют.

Двое мужчин остались у костра жарить откуда-то взятого кролика и делать яичницу, а третий (надо бы узнать его имя) подошел ко мне.

– Недурно-с, – присвистнул он, увидев готовый фуршет. – Только, надеюс-сь, вы не все продукты-с ис-спользовали?

– Не все, – фыркнула. – Пару редисок оставила. В любом случае, что не съедим, то обратно упакую, и в следующий раз уже ничего особо готовить не придется.

– Вы первая-с такая хоз-зйис-ственная, из людс-ских невес-ст, – одобрительно покивал наг.

«Из людских невест» – значит, я далеко не единственная. Даже не знаю, хорошо оно, или плохо.

– А остальные? – немного удивилась.

Что, чтобы колбасу с хлебом порезать теперь особыми навыками обладать надо? Да это любой студент сможет, если у него денег на колбасу останется.

– Ос-стальные... – наг пристально посмотрел на меня, словно раздумывая, говорить, или нет, но все решил сказать. – Ос-стальные нос-сы задирают, из-з кареты не выходят-с, пока им вс-се не подготовишь, да вечно-с жалуютс-ся.

– Ну, я жаловаться не привыкла...

Нет, если они всех невест страшными обзывают, то я вполне понимаю, почему те, предыдущие, так себя вели... да только мне сейчас не до гордости и задиранья носа. Мне ведь информация нужна, а еще доверие своих спутников.

Обидки на потом оставим, когда от них вреда не будет.

И кстати, про информацию...

– А что с ними стало? Ну, с предыдущими невестами? – спросила, якобы ненароком.

Интересно, и часто тут такие смотрины проводятся? А если да – то для кого? Или, неужели, один-единственный султан настолько привередливый, что ни одна невеста ему до сих пор по вкусу не пришлась?

Так, Варенька, добавь эти вопросы в бесконечный список того, что тебе нужно выяснить.

– Не прошли-с отбор, – наг напрягся, будто сболтнул лишнего, и поднявшись, вернулся к остальным своим товарищам.

Ага, любопытненько. Что же он скрывает? Ведь явно что-то скрывает, не зря же так быстро убежал.

Ну ничего, выпытаем попозже.

– Давайте хоть познакомимся, – предложила, когда кролик и яичница были готовы. – Все же еще два дня вместе ехать. Меня Варвара зовут.

Два нага переглянувшись, молча уселись вокруг импровизированного стола, используя свои хвосты вместо подушек, а тот, который «мой», чуть помявшись, ответил:

– Прос-сти, невес-ста, нам с-с тобой ос-собо раз-зговаривать нельзя.

– Разговаривать нельзя, а обзывать, значит, можно? – уточнила, вскинув брови.

В этот раз промолчали все три нага, причем «мой», кажется, слегка покраснел, но это не точно.

Сложив второе одеяло в четыре раза, расположилась на нем, скрестив ноги по-турецки, потянулась к жаренному мясу. Откусила кусочек, запила каким-то компотом.

– Спасибо, очень вкусно, – проговорила вежливо, так и не дождавшись ответа на свой вопрос.

– Ешьте-с, невес-ста, – кивнул наг. – С-скоро двинемс-ся дальше-с.

Мы ехали без остановок до самого заката.

Попа отбилась на ухабах, в животе давно и громко урчало, а потное лицо пропиталось дорожной пылью, став грязным, липким и противным, однако я не жаловалась.

Нытиков никто не любит, а наги, судя по всему, уважали силу – все же наполовину звери, пусть и рептилии.

Когда карета начала замедляться, я едва не завизжала от счастья, но все же нашла в себе силы интеллигентно промолчать.

– Приехали-с, невес-ста, – наг открыл дверь, подал мне руку, помогая выйти. – Тут-с и заночуем, а с-с рас-с-светом с-снова поедем.

Я огляделась, разминая затекшие ноги и пытаюсь незаметно растереть еще и гудящую попу.

Если честно, вообще не представляю, на что стоит ориентироваться, при выборе места для ночевки, но это выглядело вполне себе обычно. Небольшая полянка, со всех сторон окруженная лесом, и совсем ничем не примечательная.

Вот лес, кстати, здесь (в смысле в этом мире полужмей) был весьма своеобразный – этакая смесь привычных мне лиственных дубов с осинами, хвойных сосен и экзотических пальм, акаций, апельсиновых деревьев.

– Чем помочь? – спросила «своего» нага, когда двое других ушуршали в сторону журчащей неподалеку речки.

– Отдохните-с, путь был долгим-с, – покачал головой мужчина. – С-сейчас-с поужинаем и с-спать уже ляжете-с.

– Тогда, пока на стол накрою, – ответила бодро, принявшись раскладывать одеяло-скатерть.

Второй раз это заняло меньше времени, и я успела как раз до темноты. Наги разожгли костер, уютно трещавший в ночном сумраке, закинули на вертела пару зайцев, поставили котелок с водой.

Присев на край одеяла, я поджала ноги, обняла их руками и положила голову на колени. Эх, грустно то как осознавать, что я одна в незнакомом и чужом мире, и никто за меня здесь не вступится, не поможет. И никого у меня тут нет, ни друзей, ни хорька. Только жених невнятный, которому я наверняка и не нужна даже.

Печально вздохнув, потрясла головой, отгоняя грустные мысли. Не время хандрить, Варенька. Надо выбираться!

– Прос-стите меня невес-ста, – надо мной склонился «мой наг».

Подобрался он ко мне бесшумно, так что я, вздрогнув от неожиданности, подняла голову.

– За что?

– Что обз-зываетс-ся, – пояснил наг. – Мы-с думали, вы, как ос-стальные, командовать нами-с начнете и с-сраз-зу решили на мес-сто пос-ставить.

– А невест тут не слишком любят? – уточнила, склонив голову набок.

– Людс-ские женщины обычно-с приходят с-сюда королевами-с. Вс-се им должны, это подай-с, то принес-си. Воз-змущаютс-ся, ноют, хотя в итоге-с... – он поджал губы и добавил: – Но вы не такая-с, и нам не с-стоило обз-зывать вас-с. В конце концов, вы женщина-с, а женщины трепетно относ-сятс-ся к с-своей внешнос-сти.

– Считайте, что я не в обиде, – пожала плечами.

– И вообще-с, главное в невес-сте не красс-ота, – видимо, желая меня утешить, добавил наг. – Вы вон, з-зато хозяйс-ственная, терпеливая. А волос-сы... волос-сы и покра-сить можно.

Ага, замечательно.

Еще бы добавил, мол, если вдруг пройду отбор, то буду точно уверена, что султан на мне не из-за внешности женился. Спасибо, от души прям отлегло.

Поток сомнительных комплиментов прервал окрик другого нага – ужин был готов.

За едой мужчины окидывали на меня уже совсем иными взглядами. Видимо и двух других полузмей моя некапризность впечатлила.

Закончив с кроликом, я хотела лечь в карете, но ночи здесь были холодные, и мне натащили веток. Сложив их прямо у костра, наги соорудили вполне такую мягкую и удобную лежанку. Главное, чтоб она не загорелась, пока я сплю, а то и красить ничего не придется – лысая останусь.

Несмотря на физическую усталость, долго лежала с закрытыми глазами, не в силах уснуть, но в итоге провалилась в невнятную полудрему, чутко ощущая все происходящее вокруг.

Разбудил меня мужской голос.

– Саххшпан, ты с-слишком много общаешьс-ся с-с невес-стой, – заметил один из полузмей. – Это может-с не понравитьс-ся с-султану.

Говорили они шепотом, но в ночной тишине было прекрасно слышно.

– Я не с-сказ-зал ей ничего ос-собенного, – ответил «мой» наг.

Ага, значит, его зовут Саххшпан. Трудновато, конечно, для человеческого языка, но не тот ужас, что у султана вместо имени.

– В этот раз-з Его Величес-ство заинтерес-сован в людс-ской невес-сте куда с-сильнее, чем обычно-с, – добавил третий. – И, кажется-ся, я начинаю-с понимать, почему.

Заинтересован? Интересно, с чего это вдруг, когда я султана даже в глаза ни разу не видела!

– Да, она, может-с и с-страшная, как моя теща, да только-с характер у нее глаже чешуек на хвос-сте.

Страшная? Ух, не хотела бы что-то еще услышать – показала бы, какой у меня гладкий. Не характер только, а кулак.

– Не наз-зывай ее с-страшной, – вступился за меня Саххшшан, и я уж было улыбнулась, что вот, хоть кто-то иного мнения, но наг продолжил: – Да, крас-сотой она не блещет-с, да только помимо крас-соты в женщине и другие-с вещи важны. А еще, ноги у нее из-зумительные-с... ровные, с-ступни маленькие, пальц-сы аккуратные...

– Ноги-с... – двое других мечтательно вздохнули, не то восхищаясь моими конечностями, не то желая зажарить их на ужин.

Похоже, у змей тут и правда фут-фетиш поголовный. Интересно только, когда этот наг успел мои пальцы рассмотреть, если всю дорогу я в повязках и подобии лаптей щеголяю? Только пока на руках нес, разве что.

– Короче, з-завяз-зывай, – спустя пару минут тишины, выдал первый наг. – Дос-ставим ее с-султану и уйдем-с обратно границ-сы патрулировать.

Саххшшан в ответ промолчал.

Полежав еще какое-то время, но не услышав ничего интересного, я вновь уснула, только в этот раз крепко и без сновидений.

Второй день пути едва ли чем-то отличался от первого, разве что на обед мы заехали в какую-то небольшую деревушку, где я смогла посидеть на нормальном стуле. И была этому, кстати, весьма рада.

– Сейчас заедем на рынок, невеста, – прошипел Саххшшан, когда я закончила обедать. – Вам что-нибудь надо?

За пару суток, проведенных в обществе змей, я перестала замечать их шепелявость, хотя сперва она прямо-таки резала мне слух.

– На рынок? – призадумалась.

Мне, вообще, много чего надо, но особо наглеть не стоит – я еще ничего толком не узнала, чтоб права качать. Да и какой смысл их качать перед простой стражей? Лучше попросить действительно нужное.

Так, посмотрим... еда у меня есть, одежда какая-никакая тоже – змейки пять комплектов платьев-мешков мне упаковали. Значит, ничего и не нужно – потом уж сама заработаю, куплю, что нравится, чем вот так.

Хотя...

– А гитары у вас тут имеются? – спросила, закончив размышлять.

– Гитары? – удивился Саххшшан.

– Ну, такой музыкальный инструмент... – принялась объяснять, изобразив формы руками.

– Я знаю, что такое гитара, – мягко улыбнулся наг. – Но зачем она вам, невеста?

– Да так, – пожалала плечами. – Повеселить вас хотела. Нет, если это что-то дорогое, или редкое здесь, то не надо...

Действительно, профессионалом меня было не назвать, но пару песен я еще в школе, тусуясь с местной рок-группой выучила. Да и сама потом дома время от времени тренировалась, так что немного все же умела.

– Будет вам гитара, невеста, – кивнул наг, а после тихо добавил: – Кстати, меня Саххшшан зовут, если все еще интересно.

– Рада познакомиться, – ответила, с трудом сдержав едва не проскочившее «я в курсе».

Вот, Варенька, прогресс очевиден – теперь ты прониклась доверием своих провожатых. Главное, не переборщить, и не дать повода нагу что-то лишнее подумать.

Впрочем, с учетом змеиного отношения к моей внешности, можно подобного даже не опасаться.

На рынок меня наги не взяли – то ли боялись напугать большим скоплением полузмей, то ли – что сама распугаю всех продавцов своей рожей. Душой я верила в первое, но что-то мне подсказывало, что правильной будет второй вариант.

Со мной остался один из нагов, не столь разговорчивый, как Саххшшан, и я молча сидела в карете, глядя в окошко на проползавших мимо хвостатых местных жителей.

Впрочем, ожидание оказалось недолгим – видимо, у нагов был четкий список, потому что я даже не представляю, как иначе можно так быстро определиться и закупить необходимое.

Я обычно не меньше часа брожу между полками, а дома уже вспоминаю, что забыла купить половину нужного. Точнее, бродила. Здесь супермаркетов явно не наблюдается.

Сквозь окошко кареты я издали заметила двух своих провожатых, навстречу которым вышел и третий наг. Судя по огромному кульку характерной формы, который нес Саххшшан, было ясно, что гитару он таки нашел.

– Держите, невеста, – весьма жутковато улыбнулся наг, протягивая мне свою добычу. – И вот еще, подумал, что пригодится. Ноты записывать, или какие мысли. Кажется, вы девушки, такое любите.

Вместе с большим свертком он вручил мне сверток поменьше, сунув нос в который, я обнаружила бересту, пачку перьев и чернила.

– Спасибо! – от души поблагодарила, захлопав в ладоши.

Радовалась, конечно, гитаре. Дневник вела только в глубоком детстве, а ноты... Аккорды записывать – это хорошо, да только не такими доисторическими приспособлениями.

Уже когда двинулись в путь, достала инструмент, проверила звучание – идеально. Теперь будет, чем заняться на привале. К тому же, под гитару все становятся чуть более откровенными.

Хотелось опробовать новинку уже сейчас, но на таких ямах играть – только инструмент расстраивать. Дороги у нагов были даже хуже, чем в моем родном городе. Интересно, это от того, что подрядчики недобросовестные, или просто змеиным хвостам все равно, где ползти?

Поглядев в окошко кареты и вскоре заскучав, достала второй подарок Саххшшана, открыла баночку чернил, обмакнула перо и тут же поставила кляксу на платье.

Ладно, хуже оно от этого точно не стало.

Попробовала написать «Варвара», да только вышло фиг пойми чего, и я бросила это дело.

Потом как-нибудь обучусь, пока буду все в голове запоминать.

Какие у меня там остались вопросы...

Во-первых, куда деваются не отобранные невесты?

Во-вторых, как тут у женщин с работой?

В-третьих, но не последних – как вернуться домой?

От ответа про невест наги неизменно убегали (или, правильной будет сказать, уползали), а про возвращение я пока не заикалась. Значит, попробую разузнать о работе. И вообще правах женщин. Если тут, как на востоке, то кажется, мне придется все же заделаться феминисткой.

На вечернем привале я, уже на опыте, быстро разложила еду, и пока наги разжигали костер, присела, принявшись брэнчать на гитаре.

Что бы такого исполнить, пока все заняты?

Пальцы перебирали струны, на ум пришла песня из одного старого фильма, мотив которой я помнила прекрасно, а вот слова не очень. Что-то там про цыганскую кочевую звезду и мохнатых шмелей...

Ладно, значит будет авторский экспромт.

Вздыхнув, я тихонько запела, перемешивая выдумки с тем, что еще помнила:

«– Мохнатый шмель – на душистый хмель,

Цапля серая – в камыши,

А Варвара прыг-скок в непонятный лесок,

И попробуй теперь отыщи...

Так вперед – за хвостатой змеей кочевой,

Во дворец, где живет тот султан,

*И Варвара глядит с бесприютной тоской
Вместо будущего лишь в туман».*

Не, что-то грустно получается. Надо бы другое придумать.

Прислушалась к урчанию живота, и затынула, переделывая слова песни из известного мультика:

*«– Хвостааатаааяяя нооооочь,
Змешиныйый отбоооооор...
Невесты и мечь,
А я хочу есть –
Вот это хардкооооор...
Змешишинаааяяя нооооочь,
Султаан сам собрааал
Здесь разных невест –
С хвостами и без.
Зачеем – не сказаааал...»*

Закончив, я вздохнула, отложив гитару. Что-то ужина долго нет. Надеюсь, не распугала спутников своим завыванием?

– Красиво поете, невеста, – заметил один из нагов.

Оказалось, они уже закончили с едой, а теперь стояли в кружочке, слушая мои стихотворно-творческие потуги.

– Только слова странные, – добавил второй полузмей. – Ясно же, зачем сутан отбор устроил – чтобы жену себе выбрать.

– Раз красиво пою, то значит, смогу работать певицей? – уточнила, будто невзначай.

– Что вы, – рассмеялся Саххшпан. – Невесты не работают!

– А не невесты? – спросила, затаив дыхание.

– Жены, или наложницы? Зачем им работать? Это удел мужчин, – хмыкнул первый наг.

– Ну, если им скучно станет. Или, если замуж не захотят?

– Все замуж хотят, – убежденно проговорил Саххшпан.

– И что же, у вас не бывает незамужних женщин?

– Почему? Бывают. Невесты, например, или наложницы. Или те, кто еще не дорос до брака. Но и они не работают – у всех есть отцы, или братья, или хозяин, – покачал головой третий наг.

– Понятно, – кивнула, сделав вид, будто меня все устраивает в таком порядке вещей. – Давайте тогда ужинать.

Зашибись новости!

Повезло тебе Варвара – женщины здесь не работают. Только я бы лучше работала, чем наложницей, или женой...

Глава 3. Про первую попытку сбежать и конец пути

После ужина все стали устраиваться на ночь.

Мне, как и вчера, соорудили лежанку, а сами наги, поделив очередность караула, устроились прямо на земле, на своих хвостах.

Я сделала вид, будто очень устала, укрылась одеялом с головой, но сон не шел. Да и какой тут сон, когда такое узнала?

Это что же, если отбор не пройду – мне только в наложницы?

Не хочу! Ноги сотру, зубами землю буду грызть, но служить мужчине, ожидая, когда он соизволит воспользоваться моим телом, не стану!

НЕ СТАНУ!

Так, Варенька, спокойней. Может, ты просто что-то не так поняла?

Может, эти наги не в курсе, что в столице уже давным-давно есть работающие женщины? А что, если они постоянно на границе, могут и не знать. До провинций новые веяния дольше доходят.

Впрочем, глупо на это надеяться. Это больше похоже на напрасные мечты, нежели на правду.

Значит, срочно нужен новый план. Времени у меня осталось совсем мало – какие-то жалкие сутки, или даже меньше.

Надо действовать прямо сейчас.

Ох, и чего я только тянула? Глупая Варенька! Куда теперь по ночи бежать?

А куда угодно!

Пока была надежда выбраться без особых потерь – я действовала рационально. Но сегодняшний разговор показал, что без потерь не удастся, а значит, можно задвинуть рассудок подальше и спасти свою шкурку.

Лучше уж умереть в том жутком лесу, чем в гарем попасть. Это ж какое унижение – мало того, что фактически рабыня, так еще и кто знает, какие там сексуальные предпочтения у султана. Вдруг он извращенец и любит свой хвост куда ни попадая пихать, или бить своих наложниц?

И кто сказал, что я у султана останусь? Завалю отбор, и отдадут на невольничий рынок, где меня купит какой-нибудь старикашка с пивным пузом, сальными глазками и загребущими ручками...

Да и султан тоже может такой же старикашка. Если жениться надумал – это еще не значит, что он молод.

Ох, Варенька, попала – так попала.

Вот тебе и принц, и дворец, и что там еще попаданкам обычно полагается?

Пролежав почти час, я осторожно открыла глаза. Два нага уже спали, тела их были неподвижны, глаза плотно закрыты. Саххшшан ушел в патруль и слышно его не было.

Отлично. А что дальше?

Собрать припасы – почти готово. Я их еще после ужина аккуратно в сумку сложила, пока провожатые были заняты моей лежанкой. А сумку перед сном поближе к себе приволокла. Одеяло тоже есть – я им сейчас укрываюсь. Значит, в лесу не замерзну.

Остается главный вопрос – угонять ли мне лошадь?

С одной стороны, с учетом той скорости, которую могут развивать наги, на своих двоих я от них далеко не убегу. С другой – лошади явно не мое.

Хотя, может, мне и не надо далеко? Спрячусь где-нибудь, пересажу в кустиках, и потом уже спокойно обратно доберусь.

Да, так будет лучше. Едва ли меня станут отчаянно искать, раз считают такой уж прямо страшной. Гитару только жаль, но не с собой же ее переть.

Я осторожно поднялась, прислушиваясь к каждому шороху взяла сумку с едой, аккуратно сложила одеяло. Двое нагов, на мое счастье, спали крепко и ничего не заметили.

Отлично, Варенька. Вперед, ты сможешь!

Тихо прокралась подальше от костра. Постояла, пока глаза привыкали к ночной тьме, а после продолжила свой путь.

Когда лагерь остался далеко позади, я вздохнула с некоторым облегчением – здесь меня уже едва ли кто услышит.

Оторвала от платья-мешка край подола, чтобы не мешал быстро передвигаться. Тем куском, что остался в руках, привязала к себе одею на манер рюкзака. Перебросила сумку через плечо, чтобы освободить руки.

Ну все, готова. С запасами еды и воды даже такой фиговый турист, как я, сможет куда-нибудь, да добраться.

Осталось только решить – куда?

По звездам я не ориентировалась, по мху на деревьях тоже, но и это не такая проблема.

Сейчас буду идти просто прочь от нагов, а утром, когда взойдет солнце, выберу уже конкретный маршрут. От деревни мы ехали, вроде, на восток, значит мне нужно двигаться на запад. Но это чтобы в деревню попасть, а вот обратно в лес, где меня нашли наги...

Разберусь. К змеям выберусь, а там навру что-нибудь про больного мужа, который попросил узнать дорогу, или типа того.

Воодушевленная предыдущим успехом, я упруго зашагала по лесу, стараясь не обращать внимания на то, что ноги царапают колючки, а остатки платья норвят зацепиться за кусты. Все это мелочи, Варенька. Главное – ты теперь наложницей не станешь.

Однако счастье мое длилось недолго, потому что буквально спустя полчаса путь мне преградил злой, и отчасти взволнованный Саххшшан.

Наг не выглядел ни уставшим, ни запыхавшимся, хотя должен был пройти такой же путь, что и я.

И как только он сумел найти меня в этих потемках, посреди леса?

Я дернулась было в сторону, но Саххшшан молниеносным движением преградил мне путь – даже не подозревала, что наги НАСТОЛЬКО быстрые.

Что ж, значит...

Не придумав ничего лучше, я подпрыгнула, схватившись за ветку стоящего рядом дерева, и точно обезьянка принялась карабкаться вверх, пока полузмей, открыв рот, наблюдал за сим процессом.

Вот и пригодились мне детские забавы. А навык-то, оказывается, с годами никуда не уходит. Так что зря мне мама говорила, что девочки по деревьям лазать не должны – еще как должны, если их хотят в рабство насильно отдать.

Саххшшан попытался было повторить мой подвиг, но ветки деревца затрещали под тяжелым хвостом, и ему пришлось спуститься.

– Невеста, вы что творите? – немного раздраженно спросил он. – Слезайте уже, и я сделаю вид, будто вы заблудились по пути в ближайшие кусты.

– Не слезу, – помотала головой в ответ. – Вот что хотите делаете, а не слезу.

– Невеста должна быть скромной и покладистой, а не скакать по верхотурам, позабыв о приличиях, – наставительно произнес наг, изрядно напомнив мне мою маму.

– Значит, я неправильная невеста! – фыркнула, устраиваясь поудобней.

Рано или поздно ему надоест этот цирк, и он уйдет. А у меня тут запасов – выше крыши. Долго еще смогу просидеть, как кура на насесте.

Вздохнув, Саххшшан развернулся.

Сперва я удивилась тому, сколь быстро он решил сдаться, но оказалось, змей сдаваться пока не планировал.

Ловко махнув хвостом, он стукнул им ствол дерева, и визжа я свалилась вниз, точно переспелая груша.

От болезненного удара (а высота, куда я успела вскарабкаться была весьма приличной) меня спас тот же Саххшшан, так что вместо земли и кустов я приземлилась точно в его руки.

Тут же попыталась выкрутиться, заранее понимая всю тщетность этих попыток – наг держал крепко, даже не дернувшись от моей возни. Руки у него были действительно сильные, будто со статуей каменной боролась.

– Невеста, ну зачем вы так? – грустно вздохнул Саххшшан. – Вроде нормальной были, и тут на тебе...

Они, значит, женщин ущемляют, рабынь из них делают, а ненормальная – я?

До слез обидно.

– Не хочу я в наложницы! – всхлипнула, уткнувшись лицом в плечо нага и размазывая по нему сопли. – Не хочу!

– Зря я вам проболтался, и кто меня только за язык тянул? – снова вздохнул Саххшшан. – Понимаю, для людских девушек наш образ жизни непривычен, да и все невесты надеются, что в итоге станут женами... но поверьте, султан своих наложниц не обижает. У нас тут вообще женщин не обижают, даже к самым простым все относятся с трепетом и уважением, а уж к царским фавориткам – тем более. Вы получите и красивые вещи, и дорогие украшения. Вам не надо будет работать, а любой ваш каприз, в рамках разумного, разумеется, мгновенно исполнят. Никто из ваших еще не жаловался, хотя гонору у них побольше, чем у вас будет.

Сладко поет, да только...

– Гонора у меня может и нет, зато есть чувство собственного достоинства, – возразила нагу.

Подумать только, говорит так, будто сидеть в гареме – это высшая награда.

Неправда! Это унижение, и неважно, кто владеет гаремом – султан, или Васька-слесарь с соседнего подъезда.

– Так чем же оно будет задето? – с искренним непониманием спросил Саххшшан.

Объяснять ему не стала – осознала, что бесполезно.

Он привык жить в этом мире, и действительно не знает, что можно по-другому. Даже не представляет, что женщины могут работать не из-за нужды, а потому что им нравится. Или, что хотят замуж не по указке родителей, а по любви. Или, даже, что никуда не хотят, а выбирают одиночество, потому что в мужиках разочаровались окончательно, и им хватает своего хоряка!

– А если султан некрасивый? – вздохнула чисто по-женски, понадеявшись, что может хоть этот простой аргумент убедит нага.

– Красивый, даже очень, – уверенно возразил тот. – Да и если боитесь, что он против воли вас будет... не будет, не переживайте. У него много восхитительно прекрасных наложниц, зачем ему вы?

Эм-м-м... так себе утешение, конечно. Садись, Саххшшан, два тебе. За неспособность к эмпатии и слишком наивную честность.

– В смысле, добровольно на все согласных наложниц. Я вовсе не имел ввиду, что он на вас не посмотрит! – спохватился наг, поняв, что ляпнул лишнего. – Посмотрит обязательно, когда узнает вас поближе! Вы ведь хорошая, и на гитаре играть умеете, а султан музыку любит...

– Саххшшан, – я подняла взгляд, прервав поток его невнятных оправданий. – Я не хочу быть наложницей. Понимаешь, не хочу! Для меня это унижительно!

– Хорошо, Варвара, – после минутных размышлений проговорил наг, впервые назвав меня по имени. – Я поговорю с султаном и не допущу, чтобы он отправил вас в гарем.

– Обещаешь?

– Обещаю, – твердо ответил змей, и мне стало чуточку легче. – Вернемся в лагерь?

– Хорошо.

– И больше не убегайте. Лес может быть опасен.

– Не буду.

Пока не буду. Но если Саххшшан слова не сдержит – обязательно попробую еще раз. И еще, и еще, пока султану самому не надоест меня ловить.

Когда мы вернулись в лагерь, другие наги еще спали.

Под пристальным взглядом Саххшшана, я сложила сумку с едой в карету, отвязала одеяло, легла на выделенное мне место и со вздохом облегчения вытянула ноги – все же устала немного по лесу шляться.

Саххшшан постоял над душой еще какое-то время, но в итоге ушел обратно в лес, видимо решив, что во второй раз я не стану убежать.

Я действительно не стала, и вскоре уснула.

Последний день пути выдался для меня весьма нервным. Я то и дело выглядывала в окошко, пытаюсь разглядеть, сколько еще нам осталось, но кроме бесконечного поля, да клочков леса, ничего видно не было.

На привале я решила немного размять ноги, и в сопровождении Саххшшана отправилась бродить по лесу.

– Какая-то вы сегодня напряженная, невеста, – заметил наг, глядя на то, как я нервно обрываю листья с деревьев.

– А как тут не напрягаться, когда к вечеру мы уже будем во дворце? – пожалла плечами.

– Я же обещал, что вы не станете наложницей, – успокоил меня наг. – Так что и волноваться не о чем.

Ага, вот прям совсем не о чем. И султан его сразу послушает, отказавшись от очередного куска мяса в свою коллекцию, и я тут же мигом домой вернусь, и хорек мой по волшебству рядом окажется...

– Саххшшан, а ты знаешь, как попасть в людской мир? – уточнила, покусав губу.

– Знаю, – к моему удивлению кивнул наг.

Ого, я думала мне какого-нибудь волшебника придется искать, или с султаном договариваться. Хотя, с султаном поговорить все же придется, если у Саххшшана не выйдет выпросить мне свободу.

– И как?

– Сейчас – никак, – обломал меня наг.

Что-то ты слишком много в последнее время мечтаешь, Варенька.

То у тебя принцы на голову сыплются, то женщины вдруг резко занимаются тем, чем хотят и живут припеваючи... Пора бы завязывать с пустыми фантазиями, чтобы реальность потом не казалась такой удручающей.

– Понятно, – кивнула и отправилась обратно к лагерю.

После обеда я первое время вновь выглядывала из кареты, но вскоре устала, соскучилась, укачалась и задремала. Поэтому столь волнительно-пугающий момент приезда в столицу банально проспала.

Проснулась от того, что карета остановилась и меня больше не трясло по ухабам.

Сперва подумала, будто что-то случилось – я ведь на минуту только глаза закрыла, не смогли б мы так быстро домчаться.

Но нет, видимо сказала вчерашняя ночь – я пропустила и въезд в город (если он конечно был), и все остальное (сама не знаю что), потому что сейчас прямо напротив выхода из кареты возвышались широкие ступени, и вели они явно не на конюшню.

– Приехали, невеста, – дверца открылась и внутрь заглянул Саххшшан.

Эх, не могли что ли хоть на десять минут раньше толкнуть?

А то представляю свой видок сейчас – волосы лохматые, глаза слипаются. С одной стороны, оно, конечно, все равно, какое впечатление произведу на султана – замуж за него же не собираюсь. А с другой – как говорила моя мама, девушка всегда должна быть опрятна и ухожена. Тем более, что во дворце я в первый и последний раз.

Впрочем, волновалась зря – встречающий меня наг был поистине ослеплен моей «красотой», и на слюну на подбородке не обратил особого внимания.

– Невеста? – прошипел он, смерив выразительным взглядом моих провожатых.

Вид у него был такой, будто ему вместо оригинала притащили какую-то паленую копию, и сейчас он отправит их всех менять меня на то, что заказывал.

Впрочем, я не против. Мне же лучше, если так просто обратно домой попаду.

Несмотря на службу во дворце, наг и его наряд почти ничем не отличались от того же Саххшшана – такая же жилетка и ожерелье на шее, только разве что у жилетки были цветные пуговицы, а в ожерелье, кроме зубов, торчала пара мелких перьев.

– Человеческая, – ответил Саххшшан, выступив вперед. – Та, за которой нас Его Величество посылал.

– Вы опоздали, – привратник (а может советник, или дворецкий) наконец справился с эмоциями и его лицо приняло беспристрастное выражение. – Все остальные невесты султана прибыли три дня назад. Теперь выходит, что вы пропустили представление избранниц Его Величеству и раздачу царских даров.

– Спасибо, я как-нибудь без даров обойдусь. У меня вон гитара есть, – достала из кареты инструмент.

Саххшшан усмехнулся в кулак, а встречающий наг снова вылупил глаза, что на его змеином лице смотрелось довольно комично. Это его наличие гитары так удивило, или отказ от даров? Кстати, может я поторопилась отказываться? Вдруг мне бы моего хорька приволокли? Хотя сомневаюсь...

У мужчин (будь они сто раз султанами) обычно стандартные представления на тему «чего хотят женщины» – цветы, украшения, конфеты... а мне этого точно не надо.

Вскинув сверток с гитарой на плечо, гордо прошагала мимо дворцового нага к ступеням, но тут же запуталась в подоле одного из платьев-мешков (того, которое не обрезала). Едва не упала, однако была ловко подхвачена Саххшшаном, и продолжила свое восхождение. Инцидент не помешал мне сохранить серьезное выражение лица – я вам не дворцовый наг, у меня на работе казусы и похлеще случались, да только ведь нужно соответствовать должности.

Что ж, поздравляю тебя, Варенька! Вот и доехала ты дворца. А дальше что?

Глава 4. Про дворец, султана и прочих гадов

Саххшшан поднялся со мной до самого верха, видимо опасаясь, что я опять запнусь да упаду, и под неодобрительным взглядом второго нага снова пообещал мне сдержать данное слово.

Такой решительный настрой меня порадовал – теперь ждать отбора (и того, что после) казалось не так страшно.

Распрощавшись с галантным пограничником, второй полузмей быстро провел меня по дворцу, толкнул какую-то резную-расписную дверь, и со словами «Ваша комната, невеста. Ждите помощниц» скрылся из вида.

Ни тебе экскурсии, ни хоть какого-то ознакомления с местными достопримечательностями – я даже дворец толком разглядеть не успела.

А теперь сиди и жди. Ну что ж, подожду. Делать-то все равно больше нечего.

Чтобы не тратить время зря, прошлась по комнате (хорошо хоть отдельной, а то от отбора можно было и общежития ожидать, как в телешоу).

Обстановка здесь напоминала домик для барби, страдающей умственной отсталостью – все жутко вульгарное, пестрое, цветное, будто не во дворец султана попала, а цыганский табор меня украл.

Кошмар. И как они только живут так? У них наверно глаза постоянно болят от этого безобразия. Или змеи мир иначе видят?

Ладно, надеюсь, я во дворце надолго не задержусь. А теперь посмотрим, что полагается султаньим невестам.

Полагалось не слишком много: большое трюмо со всевозможными косметическими средствами, да шкаф с нарядами.

Открыв створки последнего, я скривилась, и тут же обратно их закрыла, ибо внутри находилась не одежда, а рабочая форма ночной бабочки.

Кроме прочего, в комнате стояла еще и огромная кровать, на которой можно было уместиться восьмером.

Да уж, а как же таинство первой брачной ночи и целомудрие девы, одетой в белое? Судя по размерам этого аэродрома, султан не очень ждет свадьбы, чтобы воспользоваться своим правом и потребовать супружеский долг. Вот только со мной ему выйдет ой какой облом.

Еще в комнате была неприметная дверца, за которой я обнаружила роскошную ванну с почти человеческими удобствами – унитаз все же казался великоват для объемов моей пятой точки. Но больше всего меня порадовала не возможность принять нормальный душ, а замок, позволяющий запереться изнутри. На двери в самую комнату такого, кстати, не имелось.

Ладно, Варенька, прорвешься. Едва ли султан тебя насиловать станет, да только, как говорила моя мама, девушка должна быть готова к любым неожиданностям.

Подумав, я решительно сорвала балдахин мерзко-розового цвета, и скомкав, кинула его в дальний угол. Сгребла одеяло и миллион подушечек, а после, прямо на полу ванной, смастерила из них подобие лежанки. Лучше уж пусть спина болит, чем проснувшись однажды, я обнаружу рядом хвостатое чудище.

Теперь бы еще найти, чем укрываться.

Смерив взглядом до тошноты пошное постельное белье, я решительно покачала головой, и пошла за мятым балдахином. Мерзко-розовый явно поприятней вот этих сцен из Камасутры в полный рост.

Закончив с перепланировкой, хотела поиграть на гитаре, пока есть время, но дверь открылась, и в комнату скользнули две змейки.

Они были похожи на тех, что я встретила в первый день в новом мире, и делали со мной примерно тоже самое – мыли, чесали и одевали.

И хихикали, едва ли не тыкая в меня пальцами, отчего я несколько раз «случайно» наступила им на хвосты. Извинялась после этого, конечно – мама ведь обучила меня хорошим манерам.

Когда змейки ушли, наказав ждать султана, я тут же кинулась к зеркалу и едва сдержала вопль возмущения. Мало того, что они мне все лицо в прозрачное подобие вуали замотали (а ноги, напротив, оголили едва ли не до самых ягодич), так еще и макияж навели такой... видимо, чтобы султан меня не слишком испугался.

Ну уж нет, не на ту напали!

Я решительно стянула с себя одеяние гейши, напялив взамен платье-палатку. Убедившись, что из-под него не видно даже щиколоток, намочила вытянутые волосы, возвращая им природную кучерявость.

Смыла макияж, что менял меня до неузнаваемости. Подумав, подвела губы, придав им еще больший объем и приготовилась ждать.

Ну, держись султан. Если ты только попробуешь ко мне хоть палец протянуть... откушу и не подавлюсь.

Закончив возвращать себе человеческий вид, я присела на кровать, сложив ладошки на коленях и стала ожидать прихода султана. Коронованный гад отчего-то не слишком спешил знакомиться с заблудившейся невестой, так что вскоре сидеть без дела мне наскучило, и я все же взялась за гитару.

Перебрала струны, прислушиваясь к внутренним ощущениям, а после тихо затянула один бесконечный, слезливый романс о любви, предательстве, потерях, счастье и воссоединении.

Когда закончила, сверху раздались редкие аплодисменты.

Вскинув голову, увидела мужчину.

Эгей, это я так заигралась, что даже не заметила, как дверь открылась, или он просто бесшумно ходит?

Широкие скулы, узкие губы и длинные черные волосы делали незнакомца похожим на нагов, однако у него не было ни жилетки, ни ожерелья. Одну его руку покрывали татуировки, а вместо хвоста... Я перевела взгляд ниже и, о чудо, увидела ноги! Обычные, человеческие!

Стало так радостно, что захотелось обнять мужчину – это какое же счастье встретить среди змеенышей еще одного своего сородича!

– Хорошо поешь, невеста, – растянув губы в улыбке, заметил незнакомец.

Даже то, что он при виде меня не кривился, говорило о его человечности.

– Благодарю... – я вопросительно вскинула брови.

– Йе... – мужчина окинул меня странным взглядом и закончил: – ...н. Йен.

Йен? Как актер, что ли?

– Варвара, можно просто Варя, – ответила, протянув ему руку. – Приятно познакомиться.

Йен аккуратно пожал мою ладонь, а после наклонился и... поцеловал.

Сперва я просто опешила от такой наглости и несколько секунд могла только, выпучив глаза, смотреть на нахала. Который, кстати, тоже смотрел на меня странными, прозрачно-зелеными глазами.

Наконец, собравшись с мыслями, оттолкнула гада, а после от души влепила ему пощечину.

– Совсем сдурела? – воскликнул мужчина, отскочив.

Не сказать, чтобы мои боевые навыки произвели на Йена большое впечатление – у него даже щека не покраснела, зато мою ладонь теперь щипало.

– Тоже самое хотела спросить у тебя, – вскинув подбородок, холодно ответила я. – Не учили что ли, что девушек нельзя целовать сразу после знакомства?

– А когда можно? – склонив голову набок, заинтересовался Йен.

– На втором свидании, наверно... да неважно. Можно тогда, когда девушка захочет, вот.

– А ты что ли не хотела?

– В смысле? – фыркнула. – С чего бы мне хотеть?

– Разве ты не меня ждала?

Так, понятно.

По ходу, этот Йен считается тут записным красавчиком – не зря же на змей так похож своими тонкими губами и всем прочим. А с учетом наличия ног, девчонки на него небось пачками вешаются, вот он и привык к женскому вниманию с полувзгляда. Только не учел, что совсем не в моем вкусе.

Да еще и фразочки эти пикаперские, вроде «меня ждешь, куколка?»... мне они, конечно, уже оскомину набили, а местным, небось, заходит.

– С чего мне тебя ждать, когда даже не знаю, кто ты? Я султана ждала, – ответила гордо.

Получилось весьма двусмысленно, но поправляться уже не стала – может хоть лезть больше не станет. А то только человека-ухажера мне еще тут не хватало.

– Так я и есть султан, – развел руками Йен.

– Султан? – рассмеялась. – Не, не похож.

– Почему? – он надул губы, сделав их чуть более пухлыми.

Почему? Слишком молодой, лицо недостаточно властное, да и говорил Йен совсем не как султан. То есть, живых султанов я еще ни разу не видела, но, насмотревшись сериалов предполагала, что говорить они должны иначе.

Впрочем, озвучивать все это Йену не стала.

– Потому что у тебя хвоста нет, – пояснила просто.

– А-а-а-а, – как-то сально протянул мужчина. – Так ты из этих...

Нет, определенно с каждым словом он нравился мне все меньше. Даже люди тут какие-то змеиные.

Кажется, Йен хотел что-то сделать, но из коридора раздался громкий голос:

– Йехханшпан! Я ведь говорил тебе, что в этот раз...

Дверь распахнулась и на пороге появился наг. Вот по нему сразу было видно, что это именно султан.

Мужчина, стоявший в проходе, был выше меня на две головы. В основном, за счет огромного хвоста, что свивался в кольца и уходил куда-то в глубь коридора.

Он очень походил на Йена, но его лицо казалось более властным. И без того тонкие губы были сурово поджаты, превращаясь в прямую линию, а черные и прямые, как у всех нагов, волосы спускались едва ли не до самого пола. И еще у него были татуировки на обеих руках.

Султан испепелял Йена взглядом светло-зеленых глаз с вертикальными зрачками, и кажется, даже не заметил меня.

– Ну дядя, тебе жалко, что ли... – заканючил Йен.

Дядя? Они родственники? Тогда почему у одного есть ноги, а у другого нет? Да и выглядят вроде одногодками. Ну, максимум – пара лет разницы.

– Вон, – не то рыкнул, не то прошипел султан.

Он медленно вполз в комнату, а спустя минуту его бесконечный хвост втянулся следом, заняв едва ли не половину пространства.

– И ладно, – фыркнул Йен. – Все равно в этот раз ты какую-то страшную выбрал. Через линияющую змею что ли смотрел?

Ага, значит, все-таки страшная... хорошо, Йен, я запомнила.

– И поэтому ты ко мне сразу целоваться полез? – спросила вслух, громко и четко.

А то вдруг султан не знает, что там племянничек с его невестами втихаря вытворяет? Вот и помогу, так сказать, раскрыть глаза на проделки родственников.

– Нет, просто мне хвосты надоели, а другого тут ни у кого, кроме тебя нет, – ехидно выдал Йен, наконец сдвинувшись с места, а султан впервые за все время перевел взгляд на меня.

На секунду рот его приоткрылся от удивления.

Нет, если и этот скажет, что у меня... кхм... нестандартная внешность – я ему гитарой заеду. Хотя, лучше вон той тяжелой вазой, что на трюмо стоит, а то гитару как-то жалко.

– ВОН, – по буквам повторил султан, и Йен шмыгнул из комнаты юркой безхвостой змейкой, не забыв прикрыть за собой дверь.

Наг проводил его взглядом, а после развернулся ко мне.

– Ты кто такая? – немного устало спросил он.

В смысле?

– Невеста, – брякнула от неожиданности.

– Что-то не припомню, чтоб я тебя себе в невесты выбирал, – прищурился султан. – Я же не слепой все-таки.

А вот теперь стало как-то по-настоящему обидно. Даже пусть я и не собираюсь в этом мире всю свою жизнь провести, даже пусть для них кажусь совершенной уродиной, но разве нельзя как-то помягче? Никто ведь из них не знает, какой я человек на самом деле, что у меня внутри...

– Как тебя звать, невеста? – скривившись, спросил султан, когда молчание затянулось.

– Для друзей Варя...

– Варя, значит...

– А для вас – Варвара Вениаминовна, – ответила с поистине королевским достоинством.

– Вот как? – вскинул брови султан. – Хорошо, тогда для тебя я – Ваше Величество.

Ну и чудно.

Если он думает, что вот сейчас меня расстроил, то глубоко ошибается. Мне даже проще – не придется то зубодробительное имя учить.

– Хорошо, – кивнула с намеренно-широкой улыбкой, и добавила: – Ваше Величество.

– Ну, рассказывай, Варвара Вениаминовна, как ты сюда попала и почему невестой моей притворяешься? – вздохнул султан.

Скрутив свой длиннющий хвост, он уселся на него, как на подушку.

Я покусала губу, раздумывая, что бы ответить.

С одной стороны – признаваться во вранье было страшно.

Во-первых, кто знает, как этот султан отреагирует на то, что я намеренно всех обманула. А то небось его настоящая невеста до сих пор где-то в том лесу шляется, если уже не померла.

Во-вторых, мало ли какие законы, у этих змей. А что, если за ложь здесь смертная казнь полагается?

Но с другой стороны – кажется, султан был единственным из всех встреченных мной нагов, кто знал точно, как выглядит его настоящая невеста. И прекрасно понимал: я – не она.

– Заблудилась в лесу, чуть не умерла, а когда какие-то мужики спросили у меня про невесту, то соврала, чтобы выжить, – скороговоркой выдала краткую версию событий.

И глаза постаралась пожалостливей сделать, чтоб проникся моей трагедией.

Не помогло.

– Ага, бедная ты наша, – едко заметил султан. – А это у тебя откуда? Украла?

Резко подскочив, он схватил меня за запястье, а после без зазрений совести запустил ладонь в мое декольте.

Едва рука султана оказалась под платьем, моя рука непроизвольно взметнулась вверх. И лишь услышав смачный такой шлепок, я поняла, что только что ударила Его Величество.

Молодец, Варенька, так держать! Продолжай, и ты не то, что домой, а вообще уже никуда не доберешься.

Султан от пощечины не дернулся, и даже руку из декольте не вынул. Лишь его вертикальные зрачки еще больше сузились, превратившись в маленькие щелочки, что выглядело не просто жутко, а до мурашек пугающе.

– Еще раз ты позволишь себе подобное, и я не ручаюсь за твою судьбу, – прошипел наг ледяным голосом, от которого хотелось спрятаться куда подальше.

– Еще раз будете меня лапать без разрешения, и снова получите по лицу, Ваше Величество, – ответила, подражая его тону.

И пусть голосочек мой отчаянно дрожал, да только, как говорила моя мама, девушка всегда должна уметь постоять за себя и свою честь.

А то раз позволишь – и оглянуться не успеешь, как каждый встречный мужчина будет считать своим долгом хлопнуть тебя по попе.

– Лапать? – султан вскинул брови, кончиками пальцев выудив побрякушку, висящую на моей шее.

Я про нее даже забыть успела.

– Можно было предупредить заранее, а еще лучше – попросить, – ответила, немного смутившись. – Откуда же мне было знать, что вас интересуют женские побрякушки... вы с виду вроде довольно мужественный... Ваше Величество.

Ой, Варенька, нарываешься.

Я вроде как и знала, что дерзить султану вообще-то не очень хорошо, а скорее даже очень нехорошо, но ничего не могла с собой поделать. Саххшпан хоть и был змеей, да на человека походил куда больше, и общаться с ним оказалось поприятнее. А этот смотрит высокомерно, будто я не разумное существо даже, а букашка какая-то.

– Так что, сама признаешься, или мне придется добывать из тебя информацию иными методами? – недобро прищурился султан.

– Как хотите, Ваше Величество, – пожала плечами. – Только я так и не поняла, в чем должна признаваться, если уже все вам рассказала. Впрочем, могу повторить. Я шла по лесу, заблудилась и соврала, чтобы сохранить жизнь.

– А давай теперь я расскажу, как было дело на самом деле, – склонив голову, предложил султан.

Подмывало ответить что-нибудь не слишком лестное, касающееся змеиного слуха, но сдержав себя, я кивнула.

Окстись, Варенька, это же султан, а с ними шутки плохи! Ты же всегда с людьми умела ладить, к себе их располагать. Так соберись, расположи и сделай так, чтобы он тебя домой вернул.

Мысли были дельные, только собраться все равно не особо получалось – этот гад чешуйчатый своим тоном меня бесил неимоверно, заставляя кулаки сжиматься сами собой. Ладно хоть сдержаться и по роже ему снова не залепить сил у меня хватало.

– Ты подслушала, как какая-то девчонка хвасталась тем, что скоро выйдет замуж за султана. Ты позавидовала ей, решила, что достойна этого больше, и потому должна занять ее место, поэтому украла ее билет сюда. Так?

У меня даже слов в ответ не нашлось – я только рот от удивления смогла открыть, вот и все.

– Или, может, ты каким-то образом узнала о нагах, и поэтому захотела стать моей невестой? Говорят, некоторые земные девушки любят хвосты, щупальца и всякое такое... к тому же, все знают, что женщины султана живут припеваючи. Я не отказываю им ни в одежде, ни в драгоценностях... только вот воровок я презираю и место им не возле меня, а в дворцовой темнице!

Не выдержав поток этого бреда, я расхохоталась.

Он сейчас что, на полном серьезе думает, будто кто-то добровольно захочет к нагам в рабыни пойти?

– Что смешного? – султан недовольно дернул кончиком хвоста.

– Вы серьезно? – фыркнула. – Замуж за султана? Любят щупальца? Да они у вас противные, скользкие и длинные! Женщин вы ни во что не ставите! Я бы сюда и за мешок золота не пошла! И вообще, сами вы страшные, змеюки тонкогубые! И сами воры – невест себе воруете, потому что добровольно к вам никто бы не захотел, вот! Ваше Величество!

Да, Варенька, тебе явно следует выпить успокоительное.

Вообще, я особой взрывоопасностью никогда не отличалась, скорее напротив – и рассуждать умела, и коней попридержать, когда надо, и улыбнуться, когда плакать хочется.

Но этот султан...

Фиг с ним, что тут меня считали страшной, и прямо об этом говорили. Неприятно, конечно, да все же у каждого своя степень воспитанности. Но вот воровкой...

Никогда я не брала ничего чужого – сама себя с шестнадцати лет обеспечивала, работала-трудилась, даже если тяжело было. И тут на тебе, какой-то плешивый хвостатый хрен смеет меня обвинять в такой гнусности.

Ну ладно, не плешивый – волосы у него любой девчонке на зависть. Но сути это не меняет. Как и его мерзкой змеиной душонки.

– О, значит, кулон нагов ты не украла, а нашла совершенно случайно, и даже не знала, что он означает? И воспользовалась им тоже случайно, да именно в тот день, когда проход между мирами открылся? – взгляд у султана был такой, будто больше всего ему охота меня на месте прихлопнуть, и он сейчас едва сдерживается.

Я опустила голову, поглядев на цацку, которую наг все это время держал в своей вытянутой руке.

Простенький кулончик в виде змейки, свернувшейся восьмеркой, с двумя мелкими светло-зелеными камушками вместо глазок.

– Я его в ломбарде купила, на свои кровно-заработанные, – ответила тихо. – Ваше Величество.

То есть вот из-за этого ювелирного безобразия, я попала сюда? Знала бы – даже пальцем к нему не прикоснулась! Да я и в ломбард тот зашла чисто случайно, чтоб от дождя спрятаться!

– В ломбарде? – султан мигнул.

– Да.

– А как тогда между мирами прошла?

– Без понятия. Я вообще в кустики отлучилась. Поскользнулась, упала в овраг, а очнулась уже в том лесу.

Кажется, султан все же мне поверил.

– Ладно, предположим, пока ты падала, кулон мог прокрутиться восемь раз, – пробормотал он. – Но ломбард...

А потом ни пойми откуда наг выудил... телефон.

Мобильник был даже не кнопочный, а наоборот – последней модели известного бренда. Правда снизу наг прицепил к нему какой-то странный шарик, но только я все равно разглядеть успела, что это не муляж, а настоящий сотовый.

Не поверив зрению, открыла рот, растеряно хлопая глазами. Откуда тут телефон? Он что, еще и функционирует? Может, у них во дворце и интернет проведен? И бесплатный вай-фай, заодно?

Быстро набрав номер, мужчина поднес трубку к уху. Это смотрелось довольно странно – непонятное существо с огромным хвостом, будто сошедшее со страниц сказок, а в руках

продукт технологий двадцать первого века. Не то, что разрыв шаблона, а его полное распадение на атомы.

– Мариночка? – каким-то преувеличенно милым тоном произнес султан, когда на том конце взяли трубку.

Ответов собеседника я не слышала, но и без того все было понятно.

– Это султан, дорогуша. Да-да, тот самый, за которого ты договаривалась замуж выйти... прости, я не расслышал? В смысле, передумала? В смысле, нашла себе настоящего мужика с член...ством в партии?

Я тихо хихикнула, невольно кинув взгляд на гладкую чешую султана, что плавно начиналась почти от самой груди и переходила ниже. Что он там говорил про любительниц хвостов и щупалец, а?

– Ты же подписала брачный договор, ты обязана... Да я на тебя юристов натравлю! Ах, у твоего нового хахалю связи? А я, мать твою, султан, и у меня целое королевство!

Змеиные юристы? Да уж, непросто жить в наше время – даже нагам нужны грамотные специалисты.

Только я бы на их месте лучше дизайнеров наняла.

– Ты же приняла мой кулон, а значит... в смысле, сдала в ломбард и накачала себе губы? Не выдержав, я заржала в голос.

– Марина, ты вообще понимаешь, что наделала? – султан бросил на меня прямо-таки испепеляющий взгляд, а тон его стал угрожающим. – Да я найду тебя и приволоку сюда, только вместо жены станешь моей наложницей! Нет, это будет реальностью, а не моими влажными фантазиями... тьфу-ты! Марина! Не смей вешать трубку! МАРИНА!

Кажется, невидимую Марину угрозы сказочного султана не слишком впечатлили, и трубку она все же повесила.

А прежде чем я успела сказать хоть слово, или попросить дать мне позвонить, султан размахнулся, а после со злостью швырнул телефон в стену.

Силищи у нага было немерено – аппарат, вместе с подключенным к нему шариком, разбился вдребезги.

Спасаясь от острых осколков, я отскочила подальше.

– Хвост великого змея тебя побери! – стиснув зубы прошипел султан. – Слезь немедленно!

Хотела спросить, откуда мне слазить, если я пока никуда еще не залазила даже, не считая этого пестрого кошмара, который они дворцом зовут. Но опустив глаза заметила, что стою точно на кончике хвоста нага.

– Извините, – развела руками, освобождая слишком длинное султанье достоинство.

– В следующий раз смотри, куда ступаешь, – хмуро проговорил мужчина.

Кажется, он все еще был очень зол на неведомую мне Мариночку.

А я, напротив, тихо гордилась соотечественницей. Ай да молодец, кинула хвостатого гада, и даже совесть ее не заела. Если бы только я из-за этого сюда не попала – лично бы ей руку пожалала.

– Это вам не стоит швырять в стены предметы, и разбрасывать хвосты где ни попадя, – ответила ехидно, все еще обиженная на беспочвенные обвинения в воровстве. – Ваше Величество.

Впрочем, подумав, добавила вежливо-вежливо:

– Раз уж мы разобрались, как я сюда попала и откуда у меня змеиный кулон взялся, то может вы теперь меня обратно вернете? Или пока хотя бы позвонить дадите?

– Звони, если получится, – султан кивнул на осколки телефона.

Ага, спасибо. С тем же успехом могла и не спрашивать.

Повисла тишина, во время которой я размышляла, есть ли хоть какой-то шанс починить сломанный мобильник, а султан глубоко дышал, пытаясь окончательно успокоиться после разговора с Мариночкой.

Наконец, у него это получилось, и он, с вежливой улыбкой, произнес:

– Думаю, нам стоит начать все сначала. Как тебя зовут, невеста?

– Варвара Вениаминовна, – ответила осторожно.

Что-то не слишком мне нравится такая резкая смена настроения. Вроде должна напротив, радоваться, что султан поменял гнев на милость, и теперь возможно решит мне помочь. Да несмотря на сладкий голос, глаза у хвостатого гада все равно были слишком расчетливые, ничего хорошего не предвещающие.

Змеиные, одним словом.

– Очень приятно, Варвара Вениаминовна. Я ... – и он выдал тот самый набор свистяще-шипящих, что заменял ему имя, но поглядев на мое вытянутое лицо, добавил: – Можешь звать меня просто Кайхоссаншшайнсс.

Как-то вот не особо легче, и совсем не «просто».

Кай – еще бы куда ни шло, но видимо султану с таким длинным хвостом короткое имя по статусу не полагается.

– Благодарю, Ваше Величество, не стоит, – замахала руками. – Если позволите, я лучше пока так...

– Хорошо, но выучи его поскорее. Невеста имеет свои привилегии, а уж жена тем более. Глупо не называть супруга по имени.

– Жена?

Как-то мы резко с темы имен на тему замужества перескочили.

– Да, – уверенно кивнул султан, словно все для себя уже решил. – Ты будешь моей женой. Он меня даже не спрашивал.

Правитель змей произнес это так, будто просто ставил перед фактом. Весьма неожиданным кстати, учитывая то, что всего пару минут назад сам и обвинял в воровстве, а еще уродиной обзывал.

Ага-ага, прям вот сейчас спешу замуж за наглого хвостатого гада. Бегу такая вся, волосы назад, грудь вперед, глаза счастьем горят.

Ждите Ваше Величество – не дождетесь.

– Простите, но вы как-то не в моем вкусе, – ответила с ноткой ехидной радости.

– Ты тоже меня не привлекаешь, но я это перетерплю, – заметил наг.

Какой-то он слишком прямолинейный.

– Спасибо, конечно, но только не хочется, чтоб замужем меня терпели, – фыркнула. – Да и замуж тоже не хочется. Просто верните меня домой, и мы все забудем, будто этого никогда и не было.

– Нет.

– Нет?

Не очень хороший ответ.

– Нет, я не собираюсь возвращать тебя домой. Мне нужна жена, и ты ею станешь. Взамен могу предложить комфортную жизнь, а также исполнение любых капризов. Вы, женщины, ведь любите всякие побрякушки, красивую одежду, внимание?

Да, похоже тут мнение женщин в расчет вообще не берут. Нужна – станешь. Вот и весь разговор.

– Предполагаю, что вы знакомились не с теми женщинами, – скривилась. – И вообще, я не слишком понимаю такой резкой смены настроения. У вас небось наложниц штук сто...

– Сто тридцать одна.

Ого, вот это аппетиты у хвостатого...

– Тем более. Зачем вам жена, которая не привлекает, когда и без того есть, с кем выпустить пар?

– Если тебя смущает только это, то могу пообещать не трогать больше нужного. Мне жена не для плотских утех необходима, – прямо произнес султан.

Так-так, что-то я уже ничего не понимаю.

– А зачем тогда? Тем более, я?

– Присядь, – султан указал на кровать.

Поначалу делать этого назло ему не хотела, но подумав все же присела. Как говорила моя мама, в ногах правды нет.

– Я сейчас скажу тебе кое-что, только все это должно остаться между нами, – стиснув зубы произнес наг, и дождавшись кивка продолжил. – Этот отбор не может обойтись без победительницы, которую я возьму в жены. Таковы правила, даже султан не в силах их изменить. Поэтому я нашел земную девушку, с которой обо всем договорился...

– Мариночку, – невольно усмехнулась. – А чем вам змейки не угодили?

– На отбор по моему усмотрению попадают лишь люди. Змеек присылают самые богатые и знатные семьи, а мне такая жена ни к чему. Я не хочу, чтобы родственники супруги пытались через нее на меня надавить, воспользоваться положением, или получить больше необходимого...

Вот теперь понятно. Не зря же Саххшшан говорил, что тут у каждой не-невесты есть братья, отцы и прочее. А получить в довесок к красивым глазам еще и толпу родственников... Даже мне этого с головой хватило, хотя у меня в запасе была только одна бывшая почти-свекровь. Правда такая, что на десятерых хватит.

– Поэтому мне и нужна жена из другого мира, – продолжил наг. – Без связей, мам, пап и кумовьев. Но отбор начнется завтра, предыдущая невеста отказалась, а проход между мирами закрыт. Так что я просто не успеваю найти никого другого. И потому ты станешь моей женой.

Вот оно как. Значит, меня в жены взять от безысходности собираются. Неплохо, Варенька. Дожила...

– Я вас понимаю, Ваше Величество, – покивала. – Вот честно, понимаю. И в моем мире есть браки по договоренности. Но только жить я здесь вообще не намерена. А женитьба, предполагаю, обязывает нахождение возле мужа. Поэтому просто верните меня домой и найдите себе невесту поговорчивей, кого прельстит подобное счастье. Уверена, таких много.

– Ты меня вообще слушаешь? – вспыхнул султан, хлестнув по полу хвостом. – Проход между мирами открывается лишь в определенные дни, и сейчас недоступен.

– Хорошо, – постаралась сохранить спокойствие. – А когда он станет доступен?

Может, я просто подожду? Наверно в другой мир возможно попасть, например, только в полнолуние... Когда я по лесу бродила, что там с луной было? Не помню, хоть убей.

– Через год, – хмыкнул султан. – А отбор начинается уже завтра.

Да уж, год меня мой Бенедикт не дождетя – станет диким хорьком. Или мертвым.

– Ну, с отбором вы и без меня справитесь, – с горечью пожала плечами. – Султан все-таки. А я как-нибудь без этих ваших замужних дел обойдусь. Подожду год, перетерплю и вернусь обратно.

– Не вернешься, – усмехнулся наг. – Ты столько не проживешь.

– Почему это? – нахмурилась.

Так-так, он меня со свету сжить вздумал? Типа, не будешь моей – не достанься никому?

– Потому что замуж не хочешь. И на отбор, а без него ты даже в мой гарем не попадешь.

– Открою вам тайну, Ваше Величество, – поджала губу. – Я и в ваш гарем не хочу...

– Вот, – султан поднял указательный палец вверх. – Однако мы уже выяснили, что у тебя здесь нет ни братьев, ни семьи, а значит, ты просто с голоду умрешь. Но ты, если хочешь, иди, я тебя тут не держу.

И ручкой так еще помахал, мол вали, Варенька, все равно обратно прибежишь, да поздно будет. Ох, что-то я все никак не привыкну, что мир здесь совсем не такой, как мой. Другие существа – другие правила.

– Я могу работать, – возразила не слишком уверенно. – Мне, конечно, уже сообщили, что женщины тут не работают, да только я лично видела. Те змейки, например, которые меня одевали сегодня... они ведь трудятся? Чем я хуже?

– Те змейки – мои наложницы, – скрестил руки на груди султан. – Еще варианты?

– Э-м-м... А может, тогда, вы меня просто во дворце оставите, без всякого брака и гарема? – уточнила, не особо надеясь на положительный ответ.

Ну мало ли. Наглость – второе счастье.

– Ага, то есть, замуж ты за меня не хочешь, но оставить я тебя должен? – вскинул брови султан. – И зачем, интересно?

– Я помогать буду. Полы там мыть стану, или хоть дворец в божеский вид приведу...

– Дворец итак в нормальном виде...

Ну да, конечно. Разве что для дальтоника.

– Значит полы все же. Вы ведь такой мудрый и добрый правитель... – решила пойти на лесть.

Приятные слова все любят, даже змеи.

– Ты меня ни с кем не спутала? – султан не купился. – К тому же, всю работу женщины делают бесплатно, это для них честь и обязанность.

Какая-то не слишком приятная честь – прислуживать хвостатому гаду. К тому же бесплатно.

– И что вы предлагаете? Вот так меня на улицу выкинете? Я ведь по вашей вине сюда попала... – теперь решила давить на совесть.

– Не по моей, а по своей, и еще той наглой девки, что кулон продала, – отрезал султан, у которого, видимо совести и вовсе не было. – И что предлагаю я уже сказал. Пройдешь отбор, станешь моей женой. А то я тебе помогать отчего-то должен, а ты взамен просто глазками похлопаешь...

– Ну не хочу я замуж! – застонала, закатив те самые глазки.

Такое чувство, будто мы по кругу ходим. До чего же упрямый этот наг! Видать привык, что всегда только по его воле все бывает.

– Можно подумать, я жениться хочу, тем более, на такой... – тихо пробурчал султан, и добавил уже громче: – Я так и не услышал ни одного весомого аргумента в твою пользу.

М-м-м, жениться хочет он, а аргументы приводить я должна. Хоть бы убедить попробовал, а то лишь пугает.

– Во-первых, женами немного иначе обычно становятся, – принялась загибать пальцы. – Ну, там, по любви, например...

– И много тебе любовь принесла?

– Не очень, если честно, – вздохнула, вспомнив своего бывшего.

Любви там было ровно столько же, сколько молодости, дурости и ветра в головах. Потом прекрасный рыцарь превратился в диванного дегустатора пива, а я каким-то образом в затюканную мышку. Которая, кстати, как раз и мечется по дому, вылизывая его до блеска, потому что «женщина должна». И еще работает, и слушает упреки, и...

Короче, любовь – это тоже не стопроцентная гарантия.

– Вот именно, – покивал султан на мой задумчивый вид. – Правителям любовь и вовсе только вредит, им надо голову всегда холодной держать, а не витать в облаках. Так что у тебя там было во-вторых?

У меня-то было много, но толку, если этот наг не слышать меня ни хочет, ни помогать...

– Неважно, – махнула рукой. – Мне такие обязательства, как свадьба, все равно не нужны. Если вы действительно ничем помочь не хотите, то давайте я уйду прямо сейчас. Как-нибудь уж справлюсь сама...

Глядишь, Саххшпан поможет. Он же обещал не допустить меня в наложницы. Вот и исполнит обещание. Я много не ем, трудиться умею. Сильно его обременять не стану. А через год спокойно домой вернусь. Жаль, султан телефон разбил, а то за это время меня без вести пропавшей объявят, да и Бенедикт... но лучше уж так, чем в жены за хвостатого султана со ста десятью наложницами в комплекте. Еще и по расчету.

– Да что же ты такая упрямая?! – словно пружина, Его Величество метнулся ко мне, хлопнув ладонями по кровати.

Навис надо мной близко-близко, так что я щекой ощутила его горячее дыхание. Интересно, а у него язык раздвоенный, или обычный?

Забудь, Варенька, к делу это не относится.

– Я не упрямая, Ваше Величество. Я просто домой хочу, – покачала головой.

Это кто из нас двоих еще упрямый... наг вон, ведет себя так, словно не змея вовсе, а какой-нибудь осел.

– И что, тебя совсем не привлекает статус, деньги и золото? – недоверчиво переспросил султан, пристально вглядываясь в мое лицо, так что я даже сама моргать перестала.

А он и прежде этого особо не делал, только сверлил своими змеиными зрачками.

– Совсем, – кивнула, все же моргнув.

Некомфортно, когда тебе вот так в лицо незнакомец дышит. Ему рассказывали про личное пространство там, социальную дистанцию? А то мало ли чем змеи болеют, а он без маски.

Султан глубоко втянул воздух, и отстранился, сложив руки за спиной.

– Тогда другое предложение, – выдохнул он. – Ты, с моей помощью, разумеется, проходишь отбор, а потом отказываешься на мне жениться. И я тут же отправляю тебя обратно. Без всякого ожидания, сроков и условий. Это, конечно, будет ударом по моей репутации, но как ты сказала, я же все-таки султан... справлюсь уж как-нибудь.

– А как вы меня обратно раньше времени отправите, если проход между мирами закрыт? – прищурилась с некоторым подозрением.

– Я знаком с ЯГО, она – страж, в любое время может туда-сюда ходить, – нехотя признался султан.

– С Ягой? В смысле, Бабой Ягой? – существование настоящей бабы яги удивляло куда больше, чем существование волшебного мира в общем, и хвостатых полужмей в частности.

– Только при ней такое не говори. Она еще молодая, нервная, а муж у нее – дракон, так что спалить тебя на раз-два сможет, – хмыкнул султан. – Но суть ты уловила верно. Так что, согласна?

Я поджала губы. Это казалось несколько странным – то он всю пытался меня замуж заманить, а теперь вдруг говорит, что и без свадьбы можно, и вообще у него связи все двери открывают, даже те, которые между мирами.

Какой-то слишком переменчивый этот хвостатый султан.

– Так почему вы все же новую невесту себе не найдете, если у вас в знакомых такие люди? – озвучила свои сомнения вслух.

– ОТ-БОР ЗАВ-ТРА! – по слогам произнес султан, закатив глаза. – А завтра наступит уже совсем скоро. Куда я тебе, где, и кого искать буду? Мы о таком заранее договариваемся, год целый кандидатуру ищем, переговоры ведем, обязанности прописываем. Обычно все гладко проходит, первый раз накладку вышла, и как назло в самый неподходящий момент. Так согласна?

Он нетерпеливо бил кончиком хвоста, ожидая моего ответа.

– Ну, если брака не потребуется, и победив я смогу отказаться от почетной роли вашей супруги, то согласна, – проговорила осторожно, чувствуя, что после об этом пожалею.

Впрочем, какой у меня выбор? Год тут куковать, или в гарем к кому-нибудь попасть?

Верно этот хвостатый Кай-как-его-там с ледяным сердцем заметил – защиты у меня тут никакой, кроме Саххшшана, но на одного-единственного мужчину полагаться не стоит.

Как говорила моя мама, женщина должна быть независимой.

Договор с султаном независимостью назвать сложно, но он хотя бы дает шанс вернуться в родной мир.

– Не потребуется, – султан отвел взгляд, скрестив руки. – Завтра будет первое испытание отбора. Утром найдешь записку с инструкциями, а после к тебе придут помочь одеться и подготовиться. Надеюсь, ты относишься к обещаниям более ответственно, чем...

– Мариночка, – подсказала, не удержавшись от смешка. – Не переживайте, я сделаю все возможное, чтобы скорее оказаться дома.

– Хорошо, – поморщился султан, двинувшись было к выходу, но остановился и добавил: – Всем невестам полагаются подарки. Чего бы ты хотела?

– Бенедикта, только не думаю, что это возможно, – ответила не задумываясь.

– Бенедикта? – наг нахмурился. – Ты же в курсе, что невестам нельзя держать любовников? Или кто этот твой Бенедикт?

– Это мой... – замялась, вспомнив, что не всем нравятся такие специфические животные, как хорьки. – Домашний зверек. Маленький, пушистый, на любовника не похож ни в профиль, ни в анфас. Я оставила его с соседкой, теперь очень переживаю. Или, если не Бенедикта, то хотя бы телефон, чтоб попросить придержать его подольше. Сколько длится отбор?

– Два месяца. Я попробую что-нибудь придумать, – кивнул султан. – До завтра, Варвара Вениаминовна.

– До завтра, Ваше Величество, – улыбнулась, стараясь не радоваться заранее.

«Попробую» – это еще не «сделаю».

– Даже лучше, что вместо той, попала такая некрасивая. Никто и не подумает, что я стану ей помогать, – пробормотали султан уже на пороге.

Я сделала вид, будто не услышала, поднялась и закрыла за ним дверь.

Из коридора донеслись проклятия. Опустила взгляд – в проеме торчал кончик длинного хвоста.

– Я случайно, Ваше Величество, – крикнула, отпуская зажатое достоинство нага.

Султан ничего не ответил. По крайней мере, вслух.

Оставшись в одиночестве, снова присела на кровать, задумавшись.

Что у нас получается?

Во-первых, змеиный мир не слишком отличается от нашего – здесь так же процветает кумовство, взяточничество и пристрастность. По крайней мере, на отборах невест. Что ж, мне это на руку. Уж не знаю, какие там испытания будут, но чувствую, что в одиночку с ними вряд ли справлюсь.

Во-вторых, у меня появился хоть какой-то шанс свалить домой. Только и тут загвоздочка – султан мне доверия не внушал от слова «совсем». Говорил он может и гладко, да глаза у него при этом были холодные, ничего не выражающие. Нет, я конечно, понимаю, отчего правитель на своих жениться не желал, да искал чужестранку. И даже понимаю, почему меня сначала так настойчиво уговорить пытался – многие бы на моем месте согласились жить во дворце, есть с золотых тарелок и ни в чем себе не отказывать, да при этом еще иметь и статус жены, а не содержанки.

Но с этим отказом от роли супруги пока еще как-то все мутно. Если тут женщины такие бесправные, то как им позволено говорить «нет» у алтаря? Темнит султан. Правда, пока в чем

именно не знаю. Куда больше, чем коронованному гаду, я Саххшшану доверяла, да вот он как раз вернуть меня домой не обещал.

Ну и в-третьих, надо бы мне пока смирить свою гордость, нор и сидеть тихо. А то если по дурусти я реальную возможность выпутаться из клубка змеиного упуцу – никогда себя не прощу.

Значит, сейчас до поры, до времени слушаемся султана, проходим его дурацкие испытания и сидим молча, что мышка. Выжидаем. А там по обстановке стану смотреть – глядишь, будущее и прояснится.

Вариантов у меня все равно не особо много.

Глава 5. Про взаимные пакости

Наметив примерный план действий (которого, по сути, особо и не было), я стала думать, чем заняться. По-хорошему, стоило лечь спать, чтобы быть на отборе ко всему готовой. Но выпавшись в карете, теперь этого совершенно не хотелось.

Я еще раз оглядела комнату. Раз уж мне тут не одну ночь куковать, надо бы привести ее в божеский вид. Только вот с тем, что есть, сделать этого не выйдет.

Если ни с телефоном, ни с Бенедиктом не выгорит – попрошу у султана хоть обои бежевые. Или ткани. Много ткани.

Тем не менее, как могла, постаралась навести порядок, спрятав подальше самые пестрые вещи.

Теперь гардероб.

Выложив все тряпки на кровать, отобрала более-менее приличные, коих оказалось совсем немного. Ладно, работаем с тем, что дали. Если вот это розовое поверх того синего надеть, то будет хотя бы не так прозрачно.

Интересно, здесь есть зажигалки? А то я бы с удовольствием сожгла все остальное, что они тут называют одеждой, хотя в людском мире такое даже в секс-шопах не продают.

С чувством выполненного долга, убрала приглянувшиеся тряпки обратно в шкаф, а из непонравившихся скрутила лебедей, каких в турецких отелях видела. Птицы вышли кривыми, но я с гордостью разложила их по кровати. На озеро она от этого походить не стала, скорее на пернатый бордель. Да и лебеди, если честно, попугаев куда больше напоминали, ну да ладно. Утром придут змейки – попрошу их с собой это счастье эксгибициониста забрать.

Сон по-прежнему не пришел, и вздохнув я взялась за гитару. А что еще делать? Книжек тут нет, телевизора с интернетом тоже. Так бы хоть в мемы позалипала, пока спать бы не захотелось.

Конечно, уже поздновато концерты устраивать, но сон змей – это совершенно не мои проблемы.

Присев на кровать, затишула:

– Шансы султанхой стать усилились стократно

Все говорит об одном – что нет пути обратно,

Что привела меня к нагам долбанная змейка,

Что у прохода к людям села БАТАРЕЙКА

У-о-о-и-я-и-е-е... БАТАРЕЙКА...

Незваного гостя в этот раз заметила сразу, а потому перестала петь, отложив инструмент.

– Что, опять обзывать пришел? – спросила, нахмурившись.

На пороге, облокотившись о косяк стоял Йен.

– Да нет, спать вот собирался, а тут кто-то запел...

– А-а-а, – кивнула с пониманием. – Ну, вон там на кровати тряпки, что вы платьями зовете. Возьми, сколько хочешь, сделай себе парочку берушей.

Извиняться за представление не собиралась, особенно перед Йеном. Перед султаном еще бы, может, подумала – нам с ним все же теперь сотрудничать. А этот гад мало того, что меня своим видом обманул, так еще и воспользоваться мною хотел.

– Так зачем затыкать, – пожал плечами Йен, с интересом оглядев кошмар орнитолога. – Ты чудесно поешь.

Чудесно? Ну да ладно, спорить не буду.

Я сама свой голос всегда не слишком привлекательным считала, да и слух у меня ближе к тупому, чем к острому. Хотя, змеи, кажется и вовсе глухие...

– Спасибо. Тогда можешь выписать мне гонорар в виде «поскорее свалить из комнаты», – кивнула.

Йен поджал губу, развернулся и уже направился к выходу, но на пороге остановился.

– С такой внешностью, ты должна радоваться мужскому вниманию, потому что много его тебе здесь не светит, – вскинув подбородок, процедил он. – А ты нос воротишь, когда тебе комплименты делают, вместо того, чтоб глазки опустить и тихо поблагодарить. Ну ничего, попадешь в гарем, проторчишь там пару лет без мужской ласки, сама ко мне прибежишь...

О-о-о, тоже мне, Казанова нашелся.

Хотелось возразить, что свалю из этого гадюшника куда раньше, да и наложницей точно не стану, но я все же обещала султану хранить тайну.

– Йен, скажи, сколько тебе лет? – спросила, прищурившись.

Выглядели они с султаном почти наравне, да только лицо у гаденыша было уж слишком мальчуковое. А у Кая, к стати напротив, слишком мужественное.

– Сто двадцать три, – задрал нос Йен.

Ого... впрочем, впечатляться особо не стоит. Может, у змей, как у собак, только наоборот.

– А по людским меркам, это сколько? Пятнадцать?

– Нет, восемнадцать.

Йен несколько расстроился. Кажется, из людей я была первой, кто не впечатлилась.

– А-а-а, ну да, уже можно смотреть порно, но в депутаты еще рано, – покивала с пониманием. – Только вот я бы на тебя не глянула, даже будь ты самым последним мужчиной на свете.

– Это почему? – несколько озадачился Йен.

– Да потому что... а знаешь, не скажу, – фыркнула. – Попробуй сам догадаться, и тогда приходи.

Надеюсь, больше я его не увижу. С таким раздутым самомнением он ни за что не догадается, что в мужчине главное не внешность, и даже не длина... хм... хвоста, а кое-что другое. Поступки, там, отношение к женщине... в этом плане Йен очень далеко позади. Даже чуть подальше моего бывшего.

– Ладно, невеста, играй, пока можешь, – скривился наг. – Как там у вас говорят? Хорошо смеется тот, кто смеется последний!

И развернувшись, он вышел, хлопнув дверью.

– Хорошо смеется тот, у кого виниры, – крикнула вслед.

Ох, Варенька, зря ты так. Тебе сейчас наживать врага совсем не следует – друзей пока слишком мало. Да только, как иначе, когда этот змей двуногий по-человечески не слишком понимает? Или позволять ему об себя хвост вытирать?

Ладно, султан в любом случае главнее, едва ли племянничек рискнет против его воли идти.

Зато после разговора с Йеном, мне наконец захотелось спать.

Позевывая, ушла в ванную, на свою импровизированную лежанку. А то здесь не дворец, а проходной двор какой-то – вломиться может каждый, кто пожелает. Да и дверь наружу открывается, даже стулом не подопрешь.

Перед сном подумала, стоит ли переодеться, но решила на первый раз остаться в дорожном платье-мешке. Так, на всякий случай.

К удивлению, уснула я довольно быстро, а вот проснулась от какого-то шороха. Встала, пытаюсь понять, сколько сейчас времени, но в ванной не было окон, а у меня – часов.

Подошла к двери – свет в щели не пробивался, значит, еще ночь на дворе. Приложила ухо – точно, кто-то ходит.

– Проклятье, это что за хрень? – расслышала тихий шепот.

Ага, на лебедя моего напоролся.

Только вот, кто решил явиться ко мне в столь поздний час?

Голос был грубым, мужским и совершенно мне незнакомым.

Узнавать, кто это там пожаловал, я не спешила. Зря что ли в ванной запиралась? Как раз для того, чтоб меня никто не смог достать!

Поэтому решила тихо переждать неожиданный визит ночного гостя в надежном укрытии. В конце концов, брать снаружи все равно нечего, а если он лебедей украдет, то я ему только спасибо скажу.

Присела, спиной облокотившись о запертую дверь, и принялась слушать.

Шуршание хвоста явно означало, что пришел ко мне наг (собственно, ожидаемо, в змеином-то царстве). Ну а кроме первой ругани, других звуков незнакомец пока не издавал.

Может, просто уйдет?

Ага, держи карман шире, Варенька.

Шорохи приблизились к двери, раздалось деликатное покашливание.

– Ну что вы прячетесь там, невеста? – голос гостя прозвучал так близко, что я аж вздрогнула от неожиданности. – Выходите, не обижу.

– Тогда чего вы ко мне в комнату посреди ночи вломились? По кровати шарили, лебедей моих пугали? – возмутилась в ответ.

Скрываться дальше смысла не имело.

– А-а-а, так это лебеди были... – задумчиво протянул незнакомец. – А я думал вы так мой интерес подогреть решили, разбросав по кровати элементы своей одежды.

О, еще один самоуверенный нашелся, будто мало мне султановского племянника.

– А вот если бы вы свет включили, то сразу бы увидели, что это декоративно-художественные изделия в виде птиц, а никак не элементы одежды, – фыркнула. – С чего это мне подогревать ваш интерес, когда я вас даже не знаю!

– Ну так, Йехханшшан сказал, что вы... м-м-м... любите такое... – кажется, незнакомец действительно растерялся. – Чтоб в темноте, не видеть партнера, а главное, хвост...

– Это Йехханшшан так сказал?! – я резко распахнула дверь.

Йен! Маленький гаденыш! За порог выйти не успел, а уже решил мне напакостить.

– Ай, невеста, бить меня за что? – незнакомец, не успевший отскочить вовремя, получил косяком по носу. – Йехханшшан говорил, что вы любите пожестче, но я думал, чтоб когда вас...

– А-а-а... – протянула задумчиво, не зная, то ли посмеяться, то ли показать мелкому змею, что значит «пожестче». – А что еще он говорил?

– Что в темноте любите, – повторил наг. – И что можете немного посопротивляться, но чисто для антуража.

– О как... А что там про хвост?

– Не смущайтесь, вкусы у всех разные, здесь нет ничего такого, – торопливо проговорил незнакомец. – Хотя, конечно, не встречал прежде, чтоб девушка находила нашему хвосту такое своеобразное применение. Но я совершенно точно не против...

– Так, стоп! Хватит! – я прервала поток путанных и совершенно нежеланных объяснений. – Боюсь, Йен вас обманул.

В темноте не было видно лица нага, но надеялась, что он удовлетворится этим и тихо свалит, а я отправлюсь обратно спать.

– Обманул? – кажется незнакомец разочаровался. – То есть, вы даже хвост мой не...

– Не! Ни хвост, ни что-то еще!

– Жаль.

– А что, по вашему мнению невеста султана должна играть с... хвостом первого встречного? – возмутилась я.

Йен, конечно, козел, раз решил так мне подгадить, но и этот хорош. Кто я, по его мнению, что в первую ночь жду гостей, являясь фактически обещанной Его Величеству Каю? Тем более, что султан говорил о запрете на любовников.

– Невесты разными бывают, – философски заметил наг. – И в основном не отказываются от горячего.

Так, где же это интересно Его Величество себе невест выбирает? На автостраде что ли?

– Я не такая и не собираюсь ничего делать ни с вами, ни с вашим хвостом, – ответила, стараясь сохранять спокойствие, и не ударить незваного гостя.

Лупить надо Йена, а не этого.

– А жаль, – незнакомец глубоко втянул воздух. – Вы вкусно пахните. Но если передумаете...

Ага, это тут просто еще темно, и он моего лица пока не видел. А то бы, небось, сам быстро передумал.

– Не передумая, – отрезала уверенно. – А теперь забирайте свой хвост и дайте мне поспать пожалуйста...

– До встречи, невеста, – наг развернулся и зашелестел к выходу.

– Погодите, – пришла в голову внезапная идея. – Скажите, а вы знаете, где живет Йех-ханшшан?

– Едва ли вы сможете туда попасть, – обиженно протянул наг, подумав совсем не о том. – Он живет в королевском крыле, женщинам туда нельзя, только если они не члены семьи.

– А вам можно?

– Мне? Я не по этой части, мне больше девушки...

Да что ж он такой извращенец то?

– Так можно, или нельзя?

– Ну, если что-то важное, то можно.

– Отлично! – кровожадно улыбнувшись, хапнула с кровати еще одного лебедя. – Вот, передайте ему это пожалуйста. Скажите, что я очень сожалею о своих словах. А еще – мои вкусы специфичны, и я боялась, что он не поймет. Но я буду ждать его завтра вечером, и пусть кроме этого на нем ничего не будет.

Сунув нагу в руку полупрозрачную тряпку-птицу, я выставила его за дверь и отправилась обратно спать.

Жаль, что получше ничего времени придумать не было – едва ли даже Йен купится на такую чушь. Во-первых, у него слишком большое эго, чтоб пялить женские тряпки. А во-вторых, он считает меня страшной, так что уж точно стараться не станет.

Зевнув, я уснула обратно и проспала теперь уже до самого утра.

А проснулась от истошного девичьего крика:

– Невеста сбежала!

Спросонья не сразу поняла, кто сбежал, куда и откуда.

Потерла глаза. Села, массируя затекшую спину. Да, на полу все же спать не так комфортно, как на кровати. Даже на еловой лежанке – и то удобней было. Попросить что ли замок мне на дверь комнаты повесить?

– Доложите султану! – тем временем кричали снаружи.

Интересно, чего они там шороху наводят с утра пораньше?

– Уже отправили за ним! – ответили первой паникерше.

Пойти что ли выйти, узнать? Да только спать так хочется... вчера сначала легла поздно, потом еще этот любитель совать свой хвост куда ни попадя явился. В общем, отвратительная ночь выдалась.

А ведь сегодня у меня какие-то важные дела намечались...

– Она не могла далеко уйти!

Кого они там так усердно ищут?

Твою ж змеиную мать! Меня! Меня же ищут!

Подскочила на ноги, окончательно проснувшись, и распахнула дверь ванной.

В комнате царила суета – пять змеек беспомощно разводили руками и верещали, совершенно не зная, что им делать. Видимо, прежде от султана никто не сбегал.

Меня они пока не замечали, то хватая тряпочных лебедей, то заглядывая в шкаф, под кровать, или в комод, будто я могла бы там поместиться.

Тихо кашлянула, но за общим шорохом хвостов никто этого не услышал.

Дверь распахнулась, на пороге появился султан собственной персоной, и змейки сразу затихли.

– Что случилось? – Кай обвез взглядом комнату, задержав его на мне.

Я сделала невинное лицо, пожав плечами, мол, невиноватая.

– Невеста сбежала, Ваше Величество, – прошелестела одна из змеек, покорно опустив голову.

– А это по-вашему, кто? – гневно спросило злое Его Величество, указав в мою сторону.

Пять пар глаз дружно обернулись. Я выпятила губы и надула щеки для большего эффекта.

Реакция оказалась вполне предсказуемой – только у двоих рты остались закрытыми, потому что они меня вчера видели. Остальные, словно решив переловить всех мух в комнате, распахнули челюсти едва ли не до пола.

– В следующий раз проверяйте тщательно, – процедил султан, и развернувшись выполз из комнаты.

Как-то он сурово со своими наложницами. Нелюбимые что ли? Плохо хвостами работают?

– Что же вы прятались, невеста? Боялись показаться? – скривилась одна из змеек.

– Я не пряталась, – безразлично пожала плечами. – Это вы какие-то нервные, сразу панику навели, Его Величество зазря от дел государственных оторвали. А я просто была в туалете.

– Давайте готовиться, невеста. У нас мало времени, но очень много работы, – вздохнула вторая, оглядев мое лицо.

Меня искупали, обтерли какими-то маслами, а еще провели безболезненную эпиляцию – помазали чем-то волосы, смыли водой, и кожа стала глаже, чем у новорожденного. С одной стороны, оно хорошо и гигиенично, а то тут климат жаркий, воздух душный, и я постоянно потела. Но с другой стороны это напрягло – что там за испытания на отборе, что невест подобным образом готовят?

После ванны, змейки взялись за укладку, попытавшись превратить мои буйные локоны в гладкие палки, какие были у них самих.

Я в этот раз не особо возражала – надо же иногда вносить разнообразие в собственную прическу. Зато, увидев целый батальон косметических средств, выставила вперед руки, замахав ими.

– Не-не-не, не надо мне такого счастья. Оставьте мое лицо в покое!

– Но невеста, вы же видели себя в зеркало...

– Султан сам себе кандидаток среди людей выбирает? – уточнила, нахмурившись.

– Сам...

– Меня выбрал?

– Выбрал.

– Ну, значит, отвалите от лица и займитесь одеждой.

Недовольно переговариваясь, змейки все же послушались меня, и принялись подбирать наряд.

– А где все остальное? – спросила одна, распахнув шкаф, значительно оскудевший после моей ревизии.

– А вот, – указала на лебедей. – Можете себе забрать. Или сжечь. Надевать я это все равно не стану.

– Вам бы гонору поубавить, невеста, – исподлюбья глянула на меня девушка. – Все мы знаем, куда вы после попадете, а с таким лицом... не понимаю даже, почему султан именно вас выбрал.

– Разнообразия ему захотелось. Блондинку после брюнеток. Не слышали, что мужчинам быстро надоедает одно и то же? – усмехнулась в ответ.

На самом деле, к замечаниям по поводу внешности я привыкла довольно быстро. Глазато у меня в конце концов на месте остались, а то, что вкусы хвостатых сильно от людских отличаются – так это их проблемы. Тем более, никому из здешних мужчин (и уж точно женщин!) понравиться я не хотела.

Наконец, после долгих споров, меня все же нарядили более-менее прилично.

– А где ваш подарок, невеста? – спросила змейка с почти черными глазами, скептически оглядев меня.

Кажется, она так и не смогла поверить, что султан сделал такой выбор.

– Пока еще не прибыл, – ответила, загадочно улыбнувшись. – Я заказала нечто особенное.

Глаза змейки расширились, она тихо охнула. Интересно, что вообразила? Бриллиант, размером с куриное яйцо, или золотую цепочку, толщиной в ладонь, как у новых русских в девяностых? Не знаю, но явно не хорька.

– Надо было попросить хоть что-нибудь на время, – наконец, покачала головой змейка. – Так явно не годится.

Кстати, из всех остальных она была самой адекватной. Хотя бы пальцем в меня слишком уж откровенно не тыкала.

– Почему? – пожала плечами.

Я и без украшений себя нормально чувствовала, к тому же медальон-пропуск оставался при мне.

– Вот, – вздохнув, девушка сняла с себя сережки с крупными зелеными камнями. – Вернете, как ваш подарок придет.

Я кивнула в ответ.

Закончив со сборами, змейки выстроились в ряд и вывели меня из комнаты. Первое испытание отбора вот-вот должно было начаться, но только когда мы зашли в небольшой зал ожидания, где уже находились другие невесты, я поняла одну важную вещь.

Из-за всей этой утренней кутерьмы записка с подсказками осталась в комнате, а я даже не успела ни найти ее, ни заглянуть внутрь.

Прекрасно, Варенька, придется справляться самой. Остается лишь надеяться, что испытание будет не слишком сложным, и султан мне подыграет.

Мое появление среди невест, что сидели на диванчиках, вызвало массу эмоций. Они принялись шептаться, кивая в мою сторону и хихикать, не слишком-то и тихо.

Я же пока оценивала обстановку, вглядываясь в конкуренток.

Все невесты походили одна на другую – длинные черные волосы, тонкие губы и носы, острые скулы, да вертикальные зрачки. В отличие от меня, нагини (или как там правильно обзывать нагов женского пола?) нарядились в то, из чего я вечером лебедей крутила. То есть, практически остались голыми. Впрочем, из-за хвостов, это выглядело не так вульгарно.

Всего невест было девятнадцать штук, двадцать вместе со мной. Выглядели они довольно самоуверенными, а еще очень избалованными. Больше всех кривилась змейка с темно-зеленым хвостом – она явно была дочерью кого-то очень важного. Остальные смотрели на нее

с завистью. Точнее, даже старались не смотреть, покорно опуская взгляды, словно она была самым султаном.

Таких принцесс я уже не раз видела – яда в них навалом, на толпу хватит, а вот в положительных качествах просматривался явный недостаток.

Спорим, Варенька, что эта змеюка тебя сейчас в грязь втоптать попытается?

Предчувствие не обмануло – когда дверь за сопровождавшими меня змейками закрылась, нагиня-звездюлина скривилась еще презрительней, выползая вперед.

– Ты комнатой не ошиблась, человечка? – произнесла она, манерно растягивая слова. – Склад отходов дальше по коридору.

И звездюлина уставилась на меня своими темно-зелеными, в тон хвосту, глазами.

Ха. Если она надеялась, что смутит мою гордость таким низкопробным оскорблением, то глубоко ошибалась. Опыта маловато, да и шутки так себе, даже для змеи.

– Гляжу, ты там часто бываешь? – ответила, очаровательно улыбнувшись. – Оно и заметно, пахнет от тебя не очень приятно.

И я нарочно глубоко втянула воздух, тут же поморщившись.

Нет, пахло от змейки вполне себе нормально, вот только комплименты я ей отвешивать не собиралась.

– Да как ты смеешь? Ты знаешь, кто я такая? – презрительно спросила звездюлина, злобно глянув на двух других невест, что задышали глубже, пытаясь унюхать то, о чем я говорила.

– А ты знаешь, что такое ребусы? – ответила в тон.

– Знаю, – слегка растерялась змеиная невеста.

– Так вот тебе ребус, что ответит на вопрос «кто ты», – оглядевшись, и не найдя ничего подходящего, я нарисовала пальцем прямо в воздухе:

3,14 ***звезда.

Пока нагиня пыталась разгадать мою не слишком то сложную головоломку, неприметная дверь в другом конце комнаты распахнулась.

– Невесты, прошу за мной. Первое испытание отбора начинается, – внутрь заглянул наг, которого я уже видела прежде.

С цветными пуговицами и перьями в ожерелье, он встречал нас во дворце.

Вскинув голову, звездюлина прошуршала к выходу, за ней следом двинулись остальные змейки. Я замыкала торжественную процессию цветастых, едва прикрытых тел.

Мы оказались в большой комнате, такой же пестрой, как и весь остальной дворец. В одном ее углу стояло несколько столов с различными припасами, в другом журчал вычурный фонтан, с третьего вышли мы, а в четвертом...

В четвертом, на большом троне восседал султан в окружении нагов, среди которых я узнала ехидненько усмехнувшегося Йена.

Перед всей этой хвостатой компанией так же возвышался стол. Кажется, начинаю догадываться, что это будет за испытание.

– Именем Его Величества, султана нагов, правителя змеиного царства, Кайхоссаншшайнссанаххвейшшаназа Первого, объявляю седьмой отбор невест открытым, – проговорил наш сопровождающий.

Это какая у него хорошая память и дикция, что он имя Кая смог без запинки произнести? Такое даже немного пугает.

– Я, распорядитель отбора, помощник Его Величества, Шайссан, рад представить вам кандидаток на роль будущей жены, – тем временем, наг указал в нашу сторону.

Все невесты, точно по команде, выстроились в ровненькую линию, глубоко поклонившись султану. Так глубоко, что даже удивительно, как у них из вырезов ничего не повываливалось.

Я замешкалась, но в конце все же сообразила, что мне тоже нужно опустить голову. Его Величество сделал вид, будто заминки не заметил.

– Все невесты уже познакомились со своим женихом и получили от него подарки, – продолжил Шайсссан. – Теперь пришел черед жениха узнать, на что способны невесты. А поскольку супруга султана важна для всего змеинового царства, помогать в отборе Его Величеству будут самые достопочтенные наги...

Это он Йена достопочтенным назвал? Ха-ха.

Надеюсь, мелкий гаденыш мне из мести конкурс не запретит...

И вообще, не знала, что у них тут жюри заседает, будто султан сам себе жену выбрать не сумеет. Интересно, а на первой брачной ночи они тоже все в кружок собираются, советуют?

Хотя нет, вру. Неинтересно.

– Невесты, – Шайсссан развернулся к нам. – Прошу пройти к столам. Сегодняшнее ваше испытание – это приготовить блюдо, которое удивит присутствующих. У вас три часа и всевозможные продукты. Приступайте.

О-о-о, не отбор, а адская кухня какая-то. Надеюсь, тарелками в меня кидать никто не станет?

Толпа змеек дружно отправилась к столам, прямо-таки пылая энтузиазмом, и я уныло поплелась за ними. Что готовить – не представляла даже, никогда этого дела не любила. Нет, суп сварить, или курицу запечь после часового настроения и пары чашек кофе я могла, но вот чтоб удивить... фламбе и фондю – это явно не ко мне. Я даже не знаю, чем они друг от друга отличаются, кроме названий.

Хотя, было у меня в запасе одно коронное блюдо, которое и готовилось легко, и удивляло всех его попробовавших.

Придумав, что делать, я бодро почапала к распорядителю гошедных игр отбора невест, дабы уточнить про наличие в змеином царстве холодильника. А то без него ничего не выйдет, придется султану ролтон заваривать. Удивлять, так сказать, по полной.

Холодильник, к моему счастью, во дворце имелся.

Точнее, его сказочный аналог, но мне было без разницы, главное, чтоб температуры хватало.

Потирая руки, подошла к столу, набрав себе целую гору продуктов. Меньше чем из половины быстро замутила свое коронное блюдо и отправила его застывать. Остальное, в виде хлеба, сыров, фруктов, да прочей дребедени, взяла с собой, и присев на стульчик, принялась глядеть на других невест, поедая захваченное. А что, завтрака нам не устраивали, не голодать же мне теперь?

– Невеста, вы уверены, что правильно поняли задание? – ко мне подошел Шайсссан.

– Абсолютно, – кивнула. – К тому же вы сами сказали, что со стола можно брать еду в любом количестве.

Покачав головой, наг уполз обратно.

Султан, наблюдавший за моими манипуляциями, недовольно хмурился – я явно делала не то, что он накалякал в своей подсказке. Погодите, Ваше Величество, это вы еще просто не попробовали.

Невесты, всю суетившиеся возле столов, смотрели на меня с гордым пренебрежением, кажется, списав мое блюдо со счетов. Нагини, все, как одна, готовили нечто грандиозное и, судя по всему, одинаковое. Я успела заметить среди компонентов странные склизкие щупальца, каких-то мелких птичек и что-то совсем неопределимое, похожее на мутную тухлую воду.

Да, если султан поручал приготовить мне ЭТО, то даже хорошо, что записка потерялась – я бы все равно не смогла.

Минут за двадцать до конца, достала проверить на готовность свой шедевр. Осторожно потыкала – вроде все было нормально, значит, можно прятать обратно.

– Время вышло, невесты, – хлопнул в ладони Шайссан. – Пора представлять блюда жениху.

Змейки дружно схватили свои тарелки, торжественно направившись к судьям. Я тоже подошла, скромненько сложив ручки за спиной.

– Невеста, где ваше блюдо? – нахмурился дворцовый наг. – Вы не успели?

– Нет-нет, – помотала головой. – Но его нужно достать из холодильника перед самой подачей, иначе испортится.

– Хорошо, – мужчина скептически покачал головой, явно не веря, что за короткий срок я смогла сделать что-то приличное.

Султан закатил глаза, хлопнув ладонью по лбу. Весь его вид сейчас говорил о том, как сильно он жалеет, что связался со мной.

Невесты переглядывались и хихикали. Наверное, еще бы пальцами тыкали, если бы руки тарелками не были заняты.

Со стороны я наблюдала, как по очереди они выставляют свои блюда.

– Ваше любимое, мой султан, – потупив глазки произнесла звездюлина, занимавшая первое место в очереди. – Осьминоги с перепелками в лягушачьем соусе.

Фу-у-у-у!!! И они эту дрянь едят? Нет, по отдельности еще как-то понимаю, но все разом?

Вот тебе и плюс один повод валить отсюда, Варенька. Если тут вся еда такая...

Величественно кивнув, султан попробовал кусочек, передав тарелку дальше. Больше всех, кажется, понравилось Йену. Он подмигнул звездюлине, но та в ответ гордо задрала носик, мол, не для тебя моя ягодка ползла.

Нагине-зазнайке большинство членов жюри поставили по девять баллов из десяти. Только Йен отличился, вклеив змейке семерку. Та злобно фыркнула, и даже топнула ножкой, однако быстро успокоилась, вновь покорно уставившись в пол. Еще бы, с королевской семьей нужно быть вежливой – это вам не беззащитную человечку тыркать.

Остальные восемнадцать невест оригинальностью не отличались, приготовив для султана все тех же осьминогов с чем-то там.

Пункт подачи в оценочный лист, видимо, не входил, потому что и здесь змейки все сделали одинаково, хотя баллы каждая получила разные. Больше всех расстроилась нагиня с фиолетовым хвостом – она передержала осьминога до состояния резины, заслужив этим лишь тройку от всех, кроме опять-таки Йена, что, улыбнувшись, расщедрился на пятерку. Впрочем, этого не хватило, и змейка едва ли не плакала, оказавшись в конце турнирной таблицы. Другая девушка ее успокаивала, кивая в мою сторону.

Рановато, дорогая, меня со счетов списывать.

– Ваша очередь, невеста, – обратился ко мне Шайссан. – Выносите блюдо. Если оно, конечно, готово.

– Готово, отчего нет, – кивнула и отправилась к холодильнику.

– Что это? – скривившись спросил Йен.

Перед каждым из мужчин я поставила по хрустальному стаканчику с серебряной ложечкой.

– Это мое коронное блюдо. Алкогольное желе, – ответила с гордостью. – Вы попробуйте, прежде чем кривиться. Я его даже ягодками украсила.

– Ага, теми, что не съела, – фыркнул Йен.

Султан кинул на меня прямо-таки убийственный взгляд, но все же первым взял ложку, зачерпнув красный дрожащий комочек с кусочком малины.

Остальные последовали примеру Его Величества.

Реакции я ждала, затаив дыхание. Дома, под новый год, или на большую компанию, это блюдо у меня на ура расходилось, однако кто знает, как змеи к алкоголю относятся. Хотя, раз он у них имеется, значит все же относятся.

– Ну что ж, Варвара Вениаминовна, – тяжело произнес султан, оставив стаканчик. – Блюдом это назвать сложно...

– В смысле? Есть можно? Значит блюдо, – возразила, и словив еще один взгляд добавила, опустив глазки: – Ваше Величество.

– Но условия соблюдены, – продолжил султан, когда я замолчала. – Это действительно удивляет. Семь баллов.

Остальные согласно закивали, и даже Йен, пусть и с неохотой, но поставил семерку. Зато желе сожрал до капли, на всю десятку.

– И у нас есть победительница первого испытания! – воскликнул Шайссан, когда подсчет голосов был окончен. – Это изящная Ляйссан, столь же хозяйственная, сколь и красивая.

Ага, звездюлина, да кто бы сомневался...

Даже немного обидно стало – ну как осьминоги в лягушачьем соусе могут быть вкуснее ягодок на вине?

Правильно – никак. Это все просто потому, что ее первой пробовали, вот и завысили. В следующий раз надо будет тоже...

В награду за победу, нагиню усадили напротив султана, и она тут же принялась попеременно то строить глазки, то скромно опускать их, заливаясь румянцем. Мол, я не такая, вам все показалось.

Султан, кстати, на все ее ужимки отвечал милостивой улыбкой, да периодически шарил взглядом в декольте змейки.

Тоже мне, жених...

Проигравшая невеста (та, что осьминога передержала), поняв, что шансов на победу уже точно нет, все-таки разревелась. Правда даже это она делала как-то скромно и беззвучно, лишь покорно склонив голову.

Шайссан вывел ее из комнаты, а остальных кандидаток рассадил вдоль стола.

– Вы смогли угодить своему султану, невесты, – с улыбкой сказал дворцовый наг, искоса взглянув на меня. – А теперь пришло время отдохнуть и вкусить плоды своей работы. Ешьте, пейте и помните, что ваше счастье заключено в счастье вашего мужа.

Ого, как он завернул. А без мужа, значит, быть мне вечно несчастной? Какая-то дурная философия.

Впрочем, у каждого свои расценки на оптимизм, и что для одного кошмар, для другого – вполне себе нормальный ритм жизни.

Эх, надо бы с султаном как-нибудь наедине переговорить. Спросить про следующее задание заранее. А то записки – это слишком ненадежно. Их и потерять можно, или вообще не найти. Один раз повезло, второй может уже не сработать, а я выбраться из этого змеиного клубка очень хочу.

– Что же ты не ешь, невеста? Давай, я тебе наложу, – склонив голову, предложил сидящий напротив меня Йен, и принялся вылавливать из ближайшей тарелки осьминожье щупальце.

– Благодарю, я уже наелась, – кивнула вежливо.

Интересно, это он специально Шайссана попросил меня в пределах видимости посадить, чтоб издеваться и аппетит портить? Или дворцовый наг сам так решил?

– Ага-ага, – понимающе кивнул Йен. – Когда все остальные трудились, а ты плюшки уплетала?

– Ну, я не виновата, что так быстро закончила, – развела руками. – И вообще, скажи честно, вкусно ведь было?

– Признаюсь, необычно, – согласился все же Йен, хотя думала, что будет спорить. – На самом деле, ты справилась лучше, чем я ожидал. Особенно для человечки.

– У тебя у самого ноги, хотя даже не представляю, откуда они взялись, – хмыкнула в ответ.

Невеста, что сидела слева, кинула в мою сторону испуганный взгляд. Сама она молчала, глядя в тарелку, да и остальные змейки, кроме меня, не отличались особой разговорчивостью.

– Уверена? – фыркнул Йен, и я почувствовала, как моей ноги коснулось что-то гладкое.

– Ах ты... – со всей силы наступила на хвост мелкого гаденыша.

Стол дернулся. Султан оторвался от разглядывания Ляйссановых прелестей и стиснул зубы. Ой-ой, кажется не тому наступила.

– Извините, Ваше Величество, – покраснев, прошептала одними губами.

В этот раз я точно не специально.

Остаток завтрака просидела молча, на благо себе и чужим хвостам, иногда улавливая косые взгляды других кандидаток и бесконечные ухмылки довольного Йена.

– Теперь невесты могут отдохнуть в своих комнатах, – проговорил Шайссан, когда султан первым встал с места. – Вечером вас ждет торжественный ужин в честь открытия отбора.

Наконец-то. А то я так устала на Йена смотреть, сил моих больше нет.

Поднявшись за остальными девушками, пошла к выходу. Мужчины из жюри так же вышли из-за стола, и разбрелись кто куда.

Один из нагов расположился возле выхода. Все испытание он просидел молча, бросая в мою сторону какие-то странные взгляды, но был мне незнаком.

Когда я проходила мимо, мужчина преградил дорогу.

– Невеста, хотелось бы уточнить насчет вчерашнего недоразумения, – отведя взгляд проговорил он, и только тогда узнала я этот голос.

Ночной визитер, из-за которого я проспала.

– Что, моего лебедя потеряли? – остановившись, вскинула брови.

– В смысле, подарок Йехханшшану? – переспросил наг и тут же замахал головой. – Нет, нет, все на месте, я передам его позже. Просто хотел сказать...

Мужчина снова замялся.

Вид у него был, как у красны девицы, что собирается признаться в любви прекрасному принцу. Только, предполагаю, наг мне ни в чем признаваться не собирался, а скорее наоборот.

– Что придете вечером снова? – вскинула брови, ничуть не желая ему помогать. – Я вас огорчу, я снова вам откажу.

– Это хорошо, – с некоторым облегчением вздохнул наг, мельком глянув на мое лицо. – Понимаете, я...

– Но если будете настойчивы, рано или поздно вы добьетесь успеха, – с ухмылкой, прохлопала нага по плечу и прошла мимо.

Вчера в комнате было темно, и он моего лица не видел. А увидев, кажется, решил отменить свое предложение, но облегчать задачу я ему не собиралась.

Когда вернулась в спальню там меня уже ждал Его Величество. Он сидел на кровати, и нахмурившись рассматривал лебедей. Ну вот, не забрали их себе змейки, и даже не сожгли. А я надеялась.

– Что это было? – спросил султан, едва я зашла.

– Было? Алкогольное желе. А это лебеди. Или вы о чем, Ваше Величество?

– Об испытании, – скрипнул зубами Кай, взяв одну из тряпочных птичек.

Повертел в руках, кажется, не слишком поняв, из чего оно сделано. Лебедь развернулся, обратно став прозрачным пеньюаром.

Султан вскинул брови, и на секунду в его взгляде промелькнул интерес, но он тут же отбросил тряпку и сложил руки на то место, что у него было вместо коленей.

– Почему ты не исполнила указания? – спросил он, снова хмурясь.

– Я их потеряла, – потупившись, ответила правду. – Но ведь в итоге вышло неплохо?

– Неплохо, – согласился Кай и подумав добавил: – Ты молодец. Смогла даже моего советника удивить, а это не всем удается.

– Благодарю, – похвала действительно порадовала.

– Не радуйся слишком рано. Впереди еще много испытаний, – покачал головой султан. – И чтобы победить в следующий раз, тебе нужно четко слушаться моих указаний. А теперь к делу. Мне нужен адрес, чтобы решить вопрос с этим твоим...

– Бенедиктом, – подсказала я, и тут же продиктовала адрес соседей.

Неужели, сегодня удача улыбается мне?

– Хорошо, – кивнул Кай.

Достав из кармана телефон, он набрал номер и приложил трубку к уху.

– Змий? – произнес султан, когда на том конце ответили. – Да, я по тому вопросу, о котором говорил с тобой утром. Хорошо, скажи, что Варвара Вениаминовна просила тебя забрать своего питомца. Да, спасибо. До встречи.

И он повесил трубку.

– А можно мне... – затаив дыхание, я еще раз посмотрела на сотовый, не слишком веря своему счастью.

Вот уж точно, удача на моей стороне.

– Нет, – отрезал султан, обломав мои надежды. – В сказочном измерении им нельзя часто пользоваться, глючить начинает. Но твой питомец будет здесь к вечеру.

– Спасибо, Ваше Величество! – повинувшись порыву, я обняла султана.

Тот погладил меня по спине, втянув носом воздух и отстранился, словно от меня не слишком приятно пахло. Впрочем, я не обратила на это внимание. Сама ощущала лишь аромат яблочного мыла, которым меня змейки утром пенили, а султан... кто знает, какие у нагов предпочтения в этом деле. Может, тут как с внешностью...

– А сейчас про вечер, – прокашлявшись, проговорил Кай. – Будет бал, где я потанцую с каждой из невест. Ты умеешь танцевать?

– Я лучше на гитаре играю, – покачала головой. – С танцами у меня туговато.

– Плохо. Ну ладно, я что-нибудь придумаю. Следующее испытание начнется через пару дней, пока же занимайся чем хочешь. Обед могут доставить прямо сюда, или выйдешь в трапезный зал. Во дворце есть комнаты для рукоделия, а мои змейки дадут тебе все необходимое.

– А бассейн? – спросила, представив, как было бы здорово поплавать.

– Бассейнов много, – не понял султан.

– Это я заметила. Но они все чисто декоративные.

Действительно, в каждом коридорчике дворца обязательно стояло по фонтану, пруду или еще чему, но с водой. Впрочем, свежести это не добавляло – воздух в королевстве нагов все равно оставался плотный и душный, как пуховое одеяло.

– Если ты про термы, то они для мужчин, – пожал плечами султан.

Ну вот, опять. Все в этом мире только для мужчин.

Поднявшись, Кай направился к выходу.

– Ваше Величество, – окликнула, когда он был уже на пороге. – Это получается, у Йена есть и ноги, и хвост? А у вас?

– Увидите вечером, Варвара Вениаминовна, – усмехнулся султан. – И встречный вопрос. Где ты спишь?

И он рукой указал на кровать, заставленную крылато-тряпочной армией.

– А это вы вряд ли увидите, – улыбнулась в ответ. – И раз уж мы теперь партнеры, то можно просто Варя.

– Тогда жду тебя на балу, Варя, – и наг ушуршал из комнаты, оставив меня одну.

Интересно, что значит бал в представлении полу-змей? Конечно, я здесь ненадолго, но кажется, начинаю втягиваться...

Когда султан ушел, немного повалилась среди разноцветных лебедей, но после решила выйти из комнаты. В конце концов меня не заперли, а значит я не пленница, да и Его Величе-

ство только что говорил о всяких залах для рукоделия... Нет, с рукоделием у меня было почти так же, как с готовкой – дома еще валялась стопка недовышитых крестиком картин. Но делать тут больше все равно особо нечего, так что хоть какое развлечение.

В коридоре никого не было, и поразмыслив, я двинулась направо, попутно оглядывая местные достопримечательности. А то так толком же ничего и не посмотрела, за суетой подготовки к испытанию.

Дворец поражал... своим безвкусием. Либо тут у змей проблемы со зрением, либо я чего-то не понимаю – все вокруг было до одури красочным, так что спустя время у меня начала болеть голова.

А еще фонтаны. Я и прежде заметила, что воды в обители султана много, словно он был не змеей, а рыбой, или, на крайний случай жабой, но сейчас осознала весь масштаб.

Струйки журчали со всех сторон, переливаясь в радужных солнечных лучах, что падали сквозь витражи цветными пятнами. Первое время я с любопытством подходила к каждому, но вскоре поняла, что смысла в этом особого нет. Пусть фонтаны и поражали разнообразием мозаики и всякими декоративными элементами, да только вода – она вода и есть.

Вскоре от всех этих переливов тоненьких струек, мне захотелось в туалет. Счастье, что в моей спальни такое никто поставить не додумался. Оно, может, и красиво, да только я бы тогда из ванной точно не выходила.

Огляделась по сторонам, но указателя ожидаемо не нашла. Так, а куда это вообще меня занесло?

С учетом того, что знала я лишь очень маленькую часть дворца, неудивительно, будто коридор сейчас показался мне совершенно незнакомым. Да и народу, как назло, вокруг больше не было, и если прежде я еще встречала кривящихся при виде меня змеек-невест, или наложниц, то сейчас все будто вымерли.

Может, у них дневной сон? С такой духотой было бы неудивительно – я уже сама пожалела, что вздремнуть не осталась.

Надо бы выбираться пошустрее, а то скоро дотерплюсь до испорченных штанов, или совети. В конце концов не кошечка, чтоб свои дела прямо в фонтан делать. Да и не змея даже.

Вознамерившись искать помощи, дернула одну дверь. Заперто.

То есть, все-таки замки тут вещают, просто не невестам.

Когда подошла ко второй, услышала знакомый голос и невольно замерла.

– Зачем она вам, Ваше Величество? – говорил Саххшшан. – В отборе ей не победить, это и змейкам трудно сделать, а уж человечке, которая не знает ни наших правил, ни обычаев...

Про меня, выходит, речь идет. Других человечек здесь пока не наблюдала, их, видать, султан в гареме всех попрятал.

– Ну, с первым испытанием Варвара справилась вполне достойно, – холодно ответил Кай, и по голосу было непонятно, рад он этому, или нет.

– А дальше? – вздохнул Саххшшан. – Проиграет, и куда ей? В ваш гарем? Так она же там не сможет, слишком гордая. Да и вам зачем такая, что... не в вашем она вкусе, в общем...

Ага, значит наг решил исполнить свое обещание и забрать меня из дворца. Похвально. Нет, я и с султаном уже договорилась, но запасной план никогда не помешает.

– Я ведь выбрал ее лично, – соврал Кай даже не сбившись, и, предполагаю, не поморщившись.

Ну да, выбрал. Мариночку только, а не меня.

– И я понимаю почему, – горячо ответил Саххшшан. – Варя милая девушка, добрая и совсем не меркантильная, в отличие от прочих земных невест. Но ведь это для жены хорошие качества, а не для наложницы. Она в вашем гареме затеряется, ее там остальные просто закроют.

Ну, насчет «заклюют» – это вряд ли, я себя в обиду не дам. А в остальном – хорошо говорит, приятно слушать.

– И что ты предлагаешь? – спросил султан.

Я думала, что наг сейчас попросит меня выкупить, или освободить, или типа того, но Саххшшан выдал:

– Отдайте мне ее в жены. Она и шутит смешно, и поет замечательно, и работы не боится... а то, что некрасивая – я переживу.

Какой меценат. Переживет он. А я вот не очень хочу подобное переживать. Кажется, когда старалась к своим провожатым в доверие втереться – немного переборщила.

– Она тебе так нравится? – после минуты тишины, спросил Кай. – Говори честно.

– Она... ну вроде как надежный товарищ, но ведь из дружбы и взаимоуважения получаются самые счастливые браки, – выдал Саххшшан.

Так, все же не переборщила. Просто наг решил спасти меня своими особыми методами. Спросил бы хоть для начала, хочу я замуж, или не особо...

– Понятно. А ты у нее интересовался ответом?

Ого, султан вдруг моим мнением озаботился? Или решил проверить, не пытаюсь ли я тайком его обдурить?

В любом случае, ответа Саххшшана ждать я не собиралась, а постучалась в дверь и тут же вошла, чтобы расставить все по своим местам.

Комната, где говорили наги, больше всего напоминала кабинет – тут были и письменный стол, и диванчик, и массивное кресло, где сейчас восседал султан, и шкафы, за прозрачными стеклами которых виднелись разные бумаги.

Мужчины на мой визит отреагировали весьма странно.

Саххшшан охнул, ахнул, побледнел и прижал ладонь ко рту, будто я не просто к ним явилась, а голая, верхом на драконе.

Кай поджал губы, как-то излишне печально вздохнул, закатил глаза и наученный горьким опытом, притянул поближе свой хвост, что торчал из-под стола.

– Простите, что отвлекаю, Ваше Величество, – скромно склонив голову, проговорила я. – Но кажется Саххшшан не так меня понял. Я действительно просила его о помощи, однако не думала, что он это вот так воспримет...

– Но ты ведь сама говорила, что не хочешь в наложницы, – растерялся наг. – А я пообещал...

– Так и в жены тоже не слишком хочу, – развела руками. – В общем, еще раз извините за непрошенный визит...

– И подслушивание... – поджал губы султан.

– И подслушивание, – покорно кивнула. – Раз мы выяснили, что никто в жены меня брать не должен, я, пожалуй, пойду.

И поклонившись, вышла, оставив двух мужчин решать остальные вопросы.

Да уж, Варенька, зря тебя тут страшной обзывали. Вон себе сколько женихов уже нашла! Еще парочку, и можно будет коллекцию собирать, или показательные бои устраивать.

Сделав пару шагов от комнаты, вздохнула, развернулась, и вновь постучала.

– Входи, Варвара, – в этот раз сразу ответил султан.

– Ваше Величество, мне очень неловко, – покраснев пробормотала, переминаясь с ноги на ногу. – Но можно ли воспользоваться вашей уборной? А то как-то эти фонтанчики...

Саххшшан от моих слов и вовсе выпал в осадок, а султан махнул рукой влево.

– Третья комната от этой, – скомандовал он.

– Спасибо, – поблагодарила, от нагнетавшего напряжения становясь все более вертлявой. – Увидимся вечером, Саххшшан. Ты ведь придешь на бал, да?

– Он придет, – ответил за нага Кай, сверкнув глазами, и я поторопилась скрыться в указанном направлении.

Так, где же она, родимая...

Терпеть сил уже совершенно не было, поэтому считалось как-то из рук вон плохо.

Распахнув первую дверь, нашла за ней спальню. Нет, это явно не оно, если только я не собираюсь изображать из себя ту самую актрису, которая Хэмбер Ерт.

Ох, Варенька, вот вроде ты совсем не глупая, а надо же было так оконфузиться. Это фонтанчики во всем виноваты. Впрочем, пока что держусь, значит самое стыдное еще не произошло.

Со второго раза мне предстал искомый предмет, который выглядел совершенно иначе, чем я привыкла.

Вместо, извиняюсь, унитаза, тут стояло какое-то подобие ванны. Чугунное произведение искусства было не к месту аляпистым, слишком маленьким для водных процедур, но слишком большим для тех самых дел, и к тому же с пологой выемкой. Очевидно для хвоста. А как кстати змеи ходят... а неважно. Мне бы самой сейчас сходить и окончательно не опозориться.

Кое-как сделала свои дела, я двинулась обратно, в этот раз хорошо запомнив дорогу, хотя по пути в заветную комнату этот коридор показался мне бесконечно длинным.

Когда вернулась, Саххшшана уже не было, зато султан все так же восседал на кресле, хмуро смотря на меня.

– Ну как, Варвара, справилась? – выгнув брови, спросил он.

– Спасибо за заботу, Ваше Величество, – кивнула в ответ, поглядывая на дверь.

Как-то неуютно мне с ним в одной комнате. Недовольный он сейчас слишком.

– А как ты оказалась в царском крыле, позволь поинтересоваться?

– Шла, и вот... пришла, – развела руками, и тут же вспомнила, что невестам сюда было запрещено.

– Здорово, – султан поднялся с кресла, в секунду оказавшись совсем рядом.

С шумом втянул воздух, прислонив нос к самым моим волосам.

– Ага, – выдала глупо, от близкого присутствия Его Величества растеряв все свое красноречие.

Хоть и с хвостом, а все равно мужчина. И пусть лицо у него чисто змеиное, зато тестостерон сквозит из всех щелей. А еще такая приятная мужская властность и сила, что кстати, нечасто встретишь. Характер только скверный, и упрямый не к месту, и... хорошо, короче, что жених он мне ненастоящий.

– Но разве ты не знала, что сюда допускаются только женщины из моей семьи, или какие-то особо одаренные вниманием наложницы? – продолжил султан, наконец отползая и встряхивая головой. – И, если кто-то увидит тебя здесь, это грозит разоблачением нашего плана целиком. Да я уже молчу о том, что с тобой сделают остальные невесты... А еще моя честь и справедливость отбора будут поставлены под сомнение.

Угу, про свою честь упомянул, а про мою – умолчал. Хотя я же больше всех и пострадаю, если меня заметят. Хорошо, что по пути сюда никого не встретила, не считая Саххшшана...

– Саххшшан понял, что ты забрела ко мне случайно, а теперь тебе надо добраться обратно без приключений, – проговорил султан, уловив ход моих мыслей.

Мама всегда говорила, что у меня все на лице написано, и притворяться я не очень умею.

– А как это? Может мне еще до ночи прятаться? – спросила, вскинув брови.

– До ночи прятаться ты не можешь, тебя к торжественному вечеру должны подготовить, – отрезал султан. – Хорошо, что сейчас в коридорах нагов мало, все по делам разъехались. Так что просто возвращайся осторожно. Дорогу я тебе сейчас укажу.

Провожать меня Кай не стал, лишь действительно указал направление, и отправил восвояси. Ладно, хоть не послал.

Возвращалась я уже не так бодро, как шла сюда. Кралась, осторожно выглядывая из-за каждого поворота, и лишь когда до спасительного холла оставалось совсем немного, позволила себе расслабиться, обрадовавшись заранее, что операция «сбежать от султана» прошла успешно.

И разумеется тут же столкнулась с другой невестой. Да не с кем-нибудь, а с Ляйссан.

– Что ты тут делаешь? – прошипела звездюлина, глядя то на меня, то на королевскую часть дворца, из которой я так неосмотрительно вышла.

– Гуляю, – пожала плечами, постаравшись придать лицу безразличный вид. – А вот что здесь делаешь ты? Решила попробовать выбить себе лишние баллы на следующем испытании?

Я многозначительно ухмыльнулась.

Наверно, провоцировать Ляйссан так откровенно не стоило – в конце концов, действительно, мало ли кто ее отец?

Но и молча свалить от греха подальше, ограничившись одним пренебрежительным взглядом, у меня не вышло – змейка разложила свой хвост по всему коридору, мешая это сделать.

– Ты же сама только что вышла из царского крыла, – скривилась нагиня, будто не понимая, как я вообще оказалась в числе невест.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.